

АЛЛА ЧОТЧАЕВА

ЖИЗНЬ КАК ПОДВИГ

АЛЛА ЧОТЧАЕВА

ЖИЗНЬ КАК ПОДВИГ

84(2Рос.Кав)/6-4
У-757

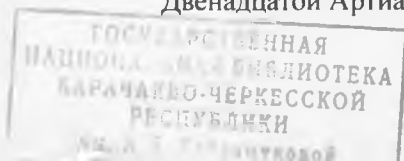
2

АЛЛА ЧОТЧАЕВА, г. Кисловодск

*«За личный вклад в развитие литературы и культуры народов
Карачаево-Черкесии»*

Алла Чотчаева удостоена звания Лауреат международной
Двенадцатой Артиады народов России.

666579

ББК-84
/2Рос 15/3
Р-94

Алла Чотчаева /Эркенова Алла Умаровна/ – поэт, прозаик, переводчик, пишет на русском и карачаевском языках. Она член Союза писателей РФ, член Союза журналистов РФ, член российского Союза профессиональных литераторов, лауреат и дипломант литературных конкурсов, в том числе Лауреат международной Двенадцатой Артиады народов России «За личный вклад в развитие литературы и культуры народов Карачаево-Черкесии» (2013 г).

Алла Чотчаева автор книг:

- «*Достойно*», сборник стихов на русском языке, 2008 г.;
- «*Подснежник*», стихи для детей на карачаевском языке, 2009 г.;
- «*Полвека в белом халате*», документальная повесть, 2012 г.;
- «*Ветка сирени*», сборник стихов на русском языке, 2013 г.

Она переводила на русский язык авторов:

Коркмазова А. /«Сонеты»/, Кубанова М., Аппаева Б., Аджибекова Х., Батчаева А. – М. и других.

А. Чотчаева живёт в городе Кисловодске, работает литературным редактором международного журнала культурной и деловой жизни «Золотая площадь», преподаёт математику в вузе.

ISBN 978-5-89421-126-8

© А. Чотчаева. Жизнь как подвиг. 2015

© Северокавказское издательство «МИЛ». 2015

стихи статьи очерки

70-летию
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
посвящается

2015 г.

ЦЕНА ПОБЕДЫ

(1941-1945 г.г.)

ДВАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ЖИЗНЕЙ представителей разных национальностей – такова цена Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Страна пережила огромную трагедию, последствия которой длились на протяжении ещё многих лет.

Но были народы, пережившие в этой войне двойную трагедию: потеряв на фронте родных и близких, они продолжали их терять и в мирное время – в условиях депортации, вплоть до возвращения на историческую Родину. Девять тысяч сыновей и дочерей карачаевского народа сложили головы в борьбе с немецкими оккупантами (среди них – герои Советского Союза и России). Многие остались лежать в земле за тысячи километров от родных мест, испытав на себе все тяготы и лишения незавидной судьбы спецпереселенцев.

С тех пор прошло много лет, но отголоски этих трагических событий, продолжают ранить души и ломать судьбы уже третьего поколения народа...

*Цена Победы
высока
была за Родину, Свободу!
Пусть будет Слава
на века
многострадальному народу!*

Алла Чотчаева

ОТ АВТОРА

Эта книга посвящается моим славным землякам, отстоявшим свободу и независимость народов нашей страны и других народов мира в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Она посвящается тем, кто день за днём восстанавливал разрушенную войной страну, вёл и ведёт активную политическую, общественную, научную, культурную, творческую деятельность на благо общества. Большинство из них, потеряв на фронте отцов, в депортации – матерей, братьев, сестёр, не впали в отчаяние – строили настоящее и смотрели с надеждой в будущее. Одержимые благородной идеей служения своему народу, они, несмотря на все трудности, отстояли мир, сумели сохранить духовную основу советского народа, привить её российскому народу.

Безмерное чувство признательности всем тем, кто самоотверженно продолжает трудиться рядом с нами – созидать, внося весомый вклад в развитие общества, воспитания подрастающего поколения, духовного благополучия нашей страны и родной республики. По их делам мы сверяем свои поступки, на них равняемся. И пусть они будут с нами ещё много лет, ибо их жизненный опыт, огромная мудрость сейчас и во все времена для нас – гарант благополучия и мира на земле!

Светлая память тем, кого уже нет среди нас, но кто посвятил свою жизнь служению Родине – не важно, с оружием в руках или с пером и кистью, через политику или общественную работу, науку или культуру. Пока жива наша память, они бессмертны так же, как и их дела, их политическое, духовное или культурное наследие!

Алла Чотчаева

Есть люди, как звёзды

Есть люди, как звёзды:

Их судьбы собою
Являют нам небо
Ночною порою.

Алмазная россыпь
Мерцает огнями
Так, будто незримо
Играет над нами,

Волнуя сознание,
Мысли, сердца...
И мы устремляем
Свой взор в небеса!

Но звёзды на небе
Незыблемы, вечны.
А мы так ранимы,
А мы так беспечны...

МАГОМЕТОВ СОЛТАН КЕККЁЗОВИЧ (1920-1989)

*Есть люди стойкие, как
сталь!
Пред ними время отступает.
Их взор направлен в вечность,
даль,
А мужество границ не знает!*

/А. Чотчаева/

СЛАВНЫЙ ПУТЬ

В национальной Аллее Славы города Карачаевска стоит красивый памятник из горного гранита, сооружённый руками горожан. У его подножия – всегда живые цветы – живая память народа...

В последний день лета 1989 года города, селения и горные аулы Карачая облетела печальная весть. Поток людей, желающих проститься с достойным сыном своего народа, не иссякал до самого вечера. Солнце уже клонилось к закату, а люди всё продолжали и продолжали идти. «Я присутствовал на многих похоронах видных государственных и военных деятелей, но чтобы так величественно, трогательно, сердечно и искренне народ провожал в последний путь своего сына – такого я не припомню. Не случайно, Лев Толстой в своё время выделил карачаевцев как народ, «отличающийся своей верностью, красотой и храбростью», – напишет позже полковник И.М. Ерёмин, присутствовавший в тот день на похоронах своего друга. Многократный прощальный залп из орудий извещал: человека не стало, осталась героическая легенда мужественности и самоотверженности, осталась великая память, способная озарить дорогу в будущее не одному поколению земляков.

«Не может быть! Ложь, очередная немецкая провокация, – первая мысль, которая приходила в голову молодому офицеру, возвращавшемуся с очередного задания. – Такого не бывает! Только фашисты могут убивать детей, стариков, женщин. Это – провокация, несомненно. А если нет?! За что выселять мой народ? Кому это нужно?!»

Одна мысль в голове сменяла другую. Солтан лихорадочно пытался найти хоть какое-то объяснение происходящему, но тщетно. Чем больше он об этом думал, тем меньше понимал, что происходит. Холодный осенний ветер обжигал лицо, шею, проникал в самое сердце. Становилось всё труднее дышать, несмотря на то, что пуговицы пальто были расстёгнуты. Он шагал в темноте, забыв о всякой осторожности. Ноги едва ощущали землю:

«Быстрей, быстрей добраться в полк, убедиться, что это – провокация».

На рассвете следующего дня он уже докладывал командиру полка подполковнику А. Санковскому о выполненном задании. При этом как опытный разведчик, не мог не заметить удручённого выражения лица своего командира. Подполковник, в свою очередь, тоже читал вопрос в глазах молодого офицера. Понимая, что разговор отложить до утра не удастся, он молча подошёл к столу, взял бумагу с сургучной печатью и протянул лейтенанту. «...Офицеров и солдат... карачаевцев... отправить в тыловые округа...», – выхватил из текста Солтан. Взгляды подполковника и лейтенанта на минуту встретились. Командир знал, что этот момент неизбежен, и был к нему готов: он сегодня впервые выполнял приказ собственного сердца, вопреки приказу «сверху».

Так, волей своего командира, Магометов продолжал воевать на самых передовых и ответственных участках фронта. Впоследствии этот поступок положил начало большой мужской солдатской дружбе между ними, которая сохранится до конца.

...20 ноября 1920 года в старинном карачаевском селении Хурзук в семье Магометовых родился на свет красивый мальчик. Дед, нарекая внука именем Солтан, т.е. «властелин», будто предсказал его будущую судьбу. В дальнейшем из этого мальчика вырастет храбрый, умный полководец, чем-то напоминающий героев из народных горских сказок, о которых рассказывал внуку дед долгими вечерами у тёплого очага родительского дома.

В 1928 году семья Магометовых переехала в город Кисловодск – тогда центр Малого Карачая. Здесь со скамьи 13-й школы (ныне СОШ № 14), которую Солтан Магометов окончил с отличием, начинался, поистине, славный путь великого полководца, отдавшего делу служения Отечеству сорок пять лет своей не долгой, но героической жизни.

С. Магометов был призван в ряды Красной Армии в октябре 1938 года, будучи студентом первого курса Ростовского университета, и дошёл от курсанта полковой школы до генерал-полковника Вооружённых Сил Советского Союза. Участвовал в

войне с белофиннами. А с первых дней Великой Отечественной войны он находился в действующей армии. Был командиром батареи, начальником штаба, занимал должности командира танковой дивизии, первого заместителя командующего Забайкальским округом. Генерал Магометов свой воинский и интернациональный долг выполнял и в качестве главного советника в Сирии и Афганистане. На всех занимаемых постах его отличали высокая ответственность, глубокое знание военного дела и полководческий талант.

За выдающиеся заслуги перед Отечеством С. Магометов был награждён орденом Ленина (1980 г.), двумя орденами Красного Знамени (1967, 1974 гг.), тремя орденами Отечественной войны (1943, 1944, 1945 гг.), двумя орденами Красной Звезды (1945, 1955 гг.) – всего 25 орденов и медалей СССР, был награждён именным оружием. Он также удостоен 13-ти правительственных наград зарубежных стран, а для земляков он – Почётный гражданин города Карачаевска.

Как пишет полковник Н. Иванов в книге «Операцию «Шторм» начать раньше» (М., 1993 г.), командование представило С.К. Магометова, в числе других, к званию Героя Советского Союза, но тот как военный советник, подписывая списки, вычеркнул свою фамилию, сказав, что не может сам себя представить к награде. Он тогда добровольно отказался от звания героя, но стал Символом мужества, солдатской доблести и чести для многих, стал Легендой беззаветного служения Отечеству.

Солтан Кеккёзович никогда не терял связи со своими родителями, сосланными в Среднюю Азию: после окончания войны приехал в Южный Казахстан и разыскал их в одном из хлопковых совхозов. Он сильно расстроился, увидев условия существования своей семьи и многочисленных земляков, потерявших за годы высылки родных и близких. Магометов помог тогда многим семьям не только воссоединиться, но и выжить.

В августе 1962 года генерал-майор С. Магометов был направлен на учёбу в академию Генштаба, которую окончил с золотой медалью, после чего его назначили начальником штаба 3-й армии

группы советских войск в Германии. А тремя годами позже — командующим 5-й Краснознаменной танковой армии Белорусского военного округа.

Яркой страницей в жизни генерал-полковника Солтана Кеккёзовича Магометова является его дипломатическая миссия в Сирийской Арабской Республике. Советским правительством он был рекомендован в качестве главного военного советника министра обороны Сирии. Кроме общих тактических задач, Магометову пришлось проявить смелость, решительность на боевых позициях по охране архитектурных и культурных сооружений Дамаска от бомбардировок противника. Ему очень пригодились в этой стране многолетний фронтовой опыт, накопленный в годы Великой Отечественной войны, аналитический ум, большое человеколюбие и, конечно же, талант дипломата. За отличные заслуги на посту главного советника военного ведомства своей страны президент Хафиз Асад наградил генерала Солтана Магометова высшим орденом страны и вручил дамаскую саблю в серебряных ножнах, символизирующую доблесть, мужество и отвагу.

Потом был Афганистан, куда его назначили снова в качестве главного советника. Вот что говорил об этом сам Магометов: «Основную задачу главного военного советника в этой стране я видел в содействии стабилизации военной обстановки. Я докладывал нашему военному ведомству о бесперспективности ведения войны. Но мне отвечали: «Это решает Политбюро». В этих условиях я старался тщательно готовить военные операции, беречь жизнь каждого нашего солдата и офицера».

Скольким солдатам и офицерам удалось тогда сохранить жизнь благодаря мудрой тактике великого полководца! Да разве можно такое забыть?! И люди не забыли. Тепло вспоминают о нём и сослуживцы. Маршал Советского Союза Министр обороны СССР в 1987-1991 гг. Дмитрий Тимофеевич Язов о С.К. Магометове позже напишет: «Солтан Кеккёзович служил Отечеству образцово. Он достоин глубокого уважения, которое испытывают всегда к человеку, заслужившему это. Генерал-полковник Солтан Магометов проходил службу не где-то в удобном для него месте,

он служил в самых горячих точках. Что такое Забайкалье? Что такое Афганистан? Вы это прекрасно знаете. И везде он показывал образцы мужества, выносливости, храбрости...».

Л.И. Брежнев в аэропорту г. Иркутска после встречи с Президентом США Г. Фордом. В центре С.К. Магометов, 1974 г.
/Из фотоальбома «Солтан Магометов»/

Владимир Магометович Семёнов, Генерал армии, бывший Главнокомандующий сухопутными войсками Министерства обороны России, Президент Карачаево-Черкесской Республики с 1999 по 2003 гг., по случайному совпадению судьбы работал в кабинете С.К. Магометова в Забайкальском военном округе, после перехода Солтана Кеккёзовича на военно-дипломатическую службу. Они хорошо знали друг друга, при встрече непременно вспоминали малую Родину – Карачаево-Черкессию. Позже он вспоминал: «Солтан Кеккёзович старше меня на двадцать лет, и всегда служил образцом военного специалиста высокого ранга

и волевого командира. Духовно богатый человек, он был прост в общении и умел расположить к себе собеседника своим умом, тактом и эрудицией. Эти впечатления от встреч с ним остались у меня в памяти навсегда. И когда речь идёт о Солтане Кеккёзовиче, я воспринимаю эти слова особенно тепло, как о старшем брате по оружию и моем знаменитом земляке...».

Последние годы своей жизни С. Магомедов жил в Москве. Но часто бывал в Карачаево-Черкесии, встречался, общался со своими земляками, сослуживцами, любил заезжать в Кисловодск. Во время чествования ветеранов-афганцев у мемориала защитникам Кавказа, 31 августа 1989 года сердце Солтана Кеккёзовича Магомедова остановилось. Он был похоронен на Родине – в городе Карачаевске.

Сколько таких самоотверженных героев – карачаевцев воевало, погибало на фронтах Великой Отечественной войны, в то время, как их родные и близкие были объявлены «вне закона» и обречены на бесславную смерть в безлюдных степях Казахстана и Средней Азии. Случившийся геноцид – это позорная страница истории нашей страны. А историю надо помнить: помнить, чтобы знать, помнить, чтобы не повторять ошибок прошлого.

ЛИЛИЯ СОЛТАНОВНА МАГОМЕТОВА /ЧЕРВОВА/.

Однажды зазвонил телефон. Незнакомый взволнованный голос сообщил о скорбной вести, пришедшей из Москвы – безвременной кончине Лилии – дочери С.К. Магомедова. Тяжелый недуг сразил её в короткий срок. Незадолго до смерти она позвонила мне, прислала выдержки об отце.

Только теперь понимаю подтекст нашего последнего разговора: Лилия чувствовала свой уход, завещала память об отце, искала в лице земляков продолжателей её дела...

В 2007 году в городе Кисловодске прошло несколько торжественных мероприятий в ознаменование 50-летия возвращения карачаевского народа на историческую Родину. Организаторами этих мероприятий были общественная организация «Алан» и другие лидеры карачаевской общины в городе.

Сразу вслед за этими событиями в кинотеатре «Россия», по

проспекту Победы (сейчас это здание пришло в запустение), выбирали Совет карачаевской общины. Было много выступающих, много эмоций, но речь – о другом. В тот день в зале рядом со мной, сидела незнакомая женщина. Я присмотрелась, мы даже обмолвились с ней парой фраз. Её соседка, сидевшая слева, вдруг произнесла: «Лиля, это Алла Чотчаева, которая писала о твоём отце». Моя соседка с удивлением посмотрела в мою сторону, широко улыбнулась, привстала и тепло обняла меня. Так мы однажды случайно познакомились с дочерью генерал-полковника СА Магометова, Лилией Солтановной Магометовой /Червовой/.

Это был 2007 год, а в 2008 году я со своими студентами принимала участие в открытии мемориальной доски С.К. Магометову в СОШ № 14 города Кисловодска, где он учился. Мы с Лилией снова встретились, окончательно подружились, даже сфотографировались вместе. Потом постоянно созванивались, ездили на встречи с земляками и сослуживцами отца, – всё это продолжалось несколько лет. А однажды она зашла ко мне в институт. Студентов в это время не было, и я попросила её немного рассказать о себе, о родителях. Так появилось это интервью, которое я сохранила и публикую впервые.

Интервью с Лилией Солтановной Магометовой /Червовой/
от 8 сентября 2010 г., г. Кисловодск

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, как познакомились Ваши родители?

– Папа с мамой познакомились на вечере в офицерском клубе. На отца, по словам мамы, обращали внимание многие девушки. Он был высокий, стройный, спортивного телосложения, служил в городе Печоры, Псковской области. Это пограничная зона между Эстонией и Россией. Мама служила в гидрометеослужбе при штабе оперативного управления Ленинградским фронтом в городе Острове, под Псковом. Разница в возрасте родителей составляет всего 4 месяца.

Отец часто приходил к маме на работу, ей за это даже сделали замечание, так как объект был закрытым. Однажды, отказавшись выходить на свидание с папой, мама проглядела северное сияние.

В тот день все отделы наперебой передавали сводку о зафиксированном редком природном явлении, а их отдел не подал никаких сведений – проглядел. За это маме здорово влетело – ей объявили тогда выговор.

Родители поженились, когда маме было 25 лет, зарегистрировали брак в 1946 году в городе Острове, где стояла воинская часть отца.

По поводу моего рождения, отец часто шутил: «Мы с мамой прогуливались около монастыря и нашли корзину с незабудками, среди цветов лежала девочка с голубыми глазами».

Когда отца направили служить в Германию, семью брать с собой не разрешали. Это были 50-е годы. Тогда папа писал нам письма каждый день, иногда – два раза в день. Письмо обычно начиналось: «Дорогая Шурочка!» (это мама, Иванова Александра Ивановна). Находясь далеко от дома, он проявлял огромную заботу о нас. Воссоединиться с семьей ему удалось только после 1953 года. Мама с двумя детьми последовала за ним и сопровождала потом его повсюду: в Сирии, Афганистане. Из-за постоянных командировок отца она не имела возможности учиться или долго работать в одном месте. Она получила профессиональные водительские права, а также проучилась в двухгодичном университете марксизма-ленинизма. Она всегда была надёжной опорой отцу, при этом – всегда старалась оставаться в тени своего мужа. Родители до конца жизни сумели сохранить и пронести любовь, которая однажды соединила их сердца.

Вопрос: Не беспокоило ли Александру Ивановну то обстоятельство, что её муж в то время являлся представителем репрессированного народа?

– Нисколько. Правда, в силу занятости отца встречи с его родственниками были редкими, но всегда тёплыми и добрыми.

Вопрос: Расскажите о детях и внуках С.К. Магометова.

– Я живу в центре Москвы на Смоленской набережной, где жил и отец. Окончила биологический факультет Московского Государственного университета имени Ломоносова, кандидат биологических наук, работаю там же научным сотрудником.

Мой муж, Виктор Николаевич Червов – военный, ушёл из службы в армии в звании подполковника, окончил Энергетический институт, факультет вычислительной математики. Так же, как и я, он вырос в семье военных. Его отец – генерал-полковник эпохи правления М.С. Горбачёва.

Наш сын, Александр Викторович Червов, 1974 года рождения, окончил механико-математический факультет Московского Государственного университета имени Ломоносова, кандидат наук, работал во Франции, в Италии, участвовал в научных конференциях в Америке, Японии, Австралии, Германии. Женат, живёт и работает в Москве.

Мой брат, Роман Солтанович Магометов, родился в 1951 году, окончил Технологический институт, служил в армии, затем работал в Министерстве торговли РСФСР.

Его сын, Илья Романович Магометов, родился в 1981 году, окончил институт, живёт и работает в Москве.

Вопрос: Внуки интересуются военными подвигами деда?

– Дети знают весь боевой путь, пройденный дедом, его подвиги, награды. Кроме того, они часто вспоминают, как он учил их играть в шахматы, сам он играл очень хорошо.

Вопрос: А какие традиции в семье Магометовых?

– Кроме традиционных праздников, папа всегда отмечал День танкиста. Теперь, когда его не стало, мы, наряду с другими датами, отмечаем папин день рождения и собираемся вместе в день его смерти.

Вопрос: На сколько дней Вы к нам приехали?

– На две недели, до 10 сентября.

Вопрос: Цель приезда?

– Главное – посещение могилы отца. Затем – участие в митинге, который состоится в Карачаевске, посещение первого сентября школьной линейки в СОШ № 5 города Карачаевска, носящей имя отца. (Хотя мой отец там не учился, школа всё же носит его имя, очень приятно, что его помнят, любят).

Вопрос: Кто сейчас, в основном, приходит почтить память генерала?

666579

– Старшее поколение, сослуживцы, молодёжь, студенты, школьники.

Вопрос: С кем ведётся постоянное сотрудничество? Какие планы?

– С 2011 года планируем денежные поощрительные премии имени С.К. Магометова самым успешным выпускникам СОШ № 5 города Карачаевска. В СОШ № 14 города Кисловодска, где открыта мемориальная доска отцу, такой опыт уже практикуется.

4 сентября ездила в аул Хурзук, где родился отец, встречалась со школьниками. В этой школе висит портрет отца. Планов много, хочется достойно отметить 90-летие со дня рождения отца: издать фотоальбом и книгу Памяти о нём.

Вопрос: Как продвигается дело?

– В этой связи, состоялось несколько деловых встреч в мэрии города Карачаевска, а также в администрации Президента КЧР. Встретили с пониманием, обещали оказать всяческую помощь. Поэтому, уезжаю в хорошем настроении, знаю, что не подведут.

Забегая вперёд, теперь могу сказать: земляки, действительно, не подвели её. Передо мной лежит красивый фотоальбом, посвящённый С.К. Магометову, изданный в Карачаево-Черкесии, в 2011 году. Автором текста и составителем является Народный поэт КЧР, член Союза писателей СССР-РФ Азамат Суюнчев.

Последние годы А.А. Суюнчев тяжело болел, и работа над альбомом давалась ему тяжело. Он умер, завершив огромную работу по увековечению памяти своего знаменитого земляка, оставив в наших сердцах светлую память не только о видном полковнике, но и талантливом поэте, посвятившем свою жизнь родной Карачаево-Черкесии, своим землякам.

Приезжая в Кисловодск, Лилия обычно останавливалась в доме, по улице Кирова, у Темирбулатовых. Однажды, встретившись там с Лилией, увидев великодушие и гостеприимство хозяев этого дома, я поняла, почему она останавливалась каждый раз именно в этой семье. И всё же, я уверена, что не нашлось бы в Карачаево-Черкесии такого дома, где бы ни проявили уважение и гостеприимство к ней не только как к дочери знаменитого земля-

ка, но и как к хорошему светлому человеку, какой она была. Лилия была достойной дочерью своего отца, и такой она нам всем запомнится.

В день записи этого интервью, Лилия, уходя, забыла на столе листок бумаги. Там был обозначен список наград её отца. Возвращая листок, я попросила у неё копию, и сегодня публикую этот список для читателей.

Орденские планки С.К. Магометова (слева направо)

1. Орден Ленина
2. Орден Боевого Красного знамени
3. Орден Боевого Красного знамени
4. Орден Отечественной войны 1 степени
5. Орден Отечественной войны 1 степени
6. Орден Отечественной войны 2 степени
7. Орден Красной звезды
8. Орден Красной звезды
9. Орден «За службу Родине в ВС СССР» 3 степени
10. Медаль «За боевые заслуги»
11. Медаль «За воинскую доблесть» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина
12. Медаль «За отличие в охране государственной границы»
13. Медаль «За оборону Москвы». Надпись на обороте: «За нашу Советскую Родину»
14. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» (С портретом Сталина)
15. Медаль «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»
16. Медаль «30 лет Победы в Великой Отечественной войне». «Участнику войны».
17. Медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне». «Участнику войны».
18. Медаль «Ветеран Вооружённых сил СССР»
19. Медаль «В ознаменование тридцатой годовщины Совет-

ской Армии и флота 1918-1948»

20. Медаль «В ознаменование сороковой годовщины Вооружённых сил СССР 1918-1958)

21. Медаль «50 лет Вооружённых сил СССР»

22. Медаль «60 лет Вооружённых сил»

23. Медаль «70 лет Вооружённых сил»

24. Медаль «Вооружённые силы СССР», «За 20 лет безупречной службы»

25. Нагрудный знак «25 лет в войне 1941-1945»

26. Польский крест «Народная армия» 1944 г.

27. Медаль (Польша) «Krajowa Rada Narodowa 9.5.1945»

28. Медаль (Болгария) «30 лет болгарской народной армии»

29. Орден Красного знамени (Монголия)

30. Медаль (Монголия) «30 лет Победы на Халкин-Голе»

31. Медаль (Монголия) «Монгольско-Российская Победа на Халкин-Голе»

32. Медаль (Монголия) «30-летие Победы над милитаристской Японией»

33. Орден (Сирия) «За воинскую доблесть» 1 степени

34. Орден (Сирия) «За воинскую доблесть» 1 степени

35. Медаль «Слава героям Халкин-Гола, 1939-1979»

36. Орден (Сирия) «Боевой подготовки» (на ленте) 1971

37. Орден (Сирия) «Боевой подготовки» (на ленте) 1971

38. Медаль (Куба) «Consejo de Estado»

39. Медаль (Монголия) «50 лет Народной Монголии»

40. Орден (Сирия) в виде пятиконечной звезды.

Памятник Магометову С.К., г. Карачаевск

Обелиски

Память смотрит, словно сквозь века,
Павших вспоминая имена.
Подвиги их, ратные дела
Впредь хранит гранитная стена.
Пламенем бессмертия горят –
Обелиски словно не молчат! –
Вот уже, который год подряд,
Нам, живым, о многом говорят...

БОТАШЕВ МАГОМЕТ АБДУРЗАКОВИЧ (1921-2006)

*«Я глубоко убеждён,
что у Карачаево-Черкесии прекрасное будущее...»*

/М.А. Боташев/

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ

Роковой рассвет 22 июня 1941 года застал молодого бойца Боташева у самых западных рубежей нашей страны. Солдаты проснулись от грохота и разрывов бомб. Это было началом войны с фашистской Германией, войны долгой и кровопролитной. Недооценив масштабов происходящего, полку был дан приказ выступить навстречу агрессору, отразить нападение, отбросить противника назад. Но силы оказались неравными. Помощник командира взвода Магомет Боташев вместе с другими сослуживцами оказался на самой передовой линии огня, испытал на себе всю мощь превосходящих сил противника...

За суетностью и высокими темпами современной жизни нам не всегда хватает мудрости и терпения остановиться, оглянуться назад, взвесить всё по-доброму, извлечь урок на будущее. А между тем, нам есть чему учиться, у кого учиться.

Во все времена история создавалась и создаётся, главным образом, людьми: у истоков каждой исторической эпохи всегда стояли конкретные люди – знаковые фигуры своего времени, оказавшие влияние на ход тех или иных значимых событий. Они отличались от своих современников более чётким видением существующих контуров жизни, всеобъемлющим равнодушием к судьбе человечества и, конечно же, высотой полёта мысли над своим временем. И, сколько бы ни сменилось поколений, эти люди будут памятны, словно звёзды, которые светят ярче и дальше других, а угасая, оставляют за собой яркий продолжительный свет, напоминающий о себе на протяжении ещё долгого времени. Не помнить таких людей невозможно, забывать – преступно.

Сегодня мы с огромным чувством благодарности и признательности вспомним одного из выдающихся представителей своего времени и народа, вспомним поэтапно историю его не лёгкой, но, поистине легендарной, жизни. Речь идёт о знаковой фигуре в истории и становлении Карачаево-Черкесской республики – государственном и политическом деятеле Магомете Абдуракови-

че Боташеве. Простота и скромность, чуткость и отзывчивость к людям, аналитический ум и высокая сила воли на руководящей и партийной работе принесли этому человеку заслуженное уважение и великую любовь жителей Карачаево-Черкесии. Его деятельность многократно отмечена руководством страны. В республиканском центре и в городе Карачаевске руками благодарных земляков сооружена мемориальная доска, увековечившая память о достойном сыне карачаевского народа, Почётном гражданине города Черкесска. Его именем названы площади и улицы в республике. Впрочем, всё по порядку.

Далеко у южных рубежей огромной России раскинулся уникальный и живописный уголок земли, называемый Карачаево-Черкесией. Горные вершины, лесные массивы и глубокие ущелья делают ландшафт этой местности неповторимым и примечательным для бесчисленных туристов. Среди этой красоты высоко в горах расположился древний карачаевский аул Хурзук, чем-то напоминающий недоступное орлиное гнездо, свитое вдали от любопытных глаз. Здесь и берёт своё начало знаменитый род легендарного Боташа, где 5 мая 1921 года в семье Наиба Боташева родился внук, которого нарекли простым, но символическим именем – Магомет. Отец Магомета, Абдурзак Наирович и мать, Кемисхан Кояновна (Узденова), к тому времени уже растили четырёх детей – девочек. Появление в семье наследника – всегда радость, а в таком древнем роду – радость вдвойне. Только вот радость эта была совсем непродолжительна. Долгожданный желанный ребёнок осиротел в год отроду – отца не стало в возрасте 35 лет. Недолго пережил своего сына и Наиб. Все тяготы и заботы о семье брата легли на плечи дяди маленького Магомета – Асланбека Боташева.

Достойный представитель своего рода, Асланбек с честью выполнил долг перед семьёй: опекал племянника и заботился о семье брата до конца дней. Первым делом, он перевёз семью брата в город Кисловодск, с намерением дать детям достойное образование. Магомет сполна оправдал надежды своего дяди: учился старательно, сначала – в семилетней школе, затем окончил с от-

личием десять классов средней школы (сейчас СОШ № 14). Здесь трудно умолчать о судьбоносной встрече нашего героя со своим не менее знаменитым земляком (в будущем генерал-полковником) Солтаном Кёккезовичем Магометовым, который был тоже родом из Хурзука, учился в этой же школе. У мальчиков оказалось много общего, поэтому они сдружились сразу же. Эта школьная дружба впоследствии переросла в крепкую мужскую дружбу на долгие годы. При разных обстоятельствах, в разных уголках страны и мира впоследствии пересекутся жизненные пути этих двух выдающихся людей карачаевского народа. И каждый раз при встрече им будет, о чём говорить, вспомнить. За плечами каждого из них будет юность, опалённая войной, послевоенные годы восстановления разрушенной страны и ответственная миссия за пределами страны в качестве представителя великой державы. И ещё: у каждого будет на груди почти полный набор орденов и медалей за храбрость в бою и доблестный труд на благо своего Отечества и народа.

Итак, по окончании средней школы в городе Кисловодске Магомет Боташев в 1939 году поступает в Тбилисский индустриальный институт имени Кирова. Но призыв на срочную воинскую службу нарушает все планы студента – первокурсника: его вместе с другими земляками направляют в полковую школу младшего командного состава 376 гаубично-артиллерийского полка, дислоцированного в городе Моршанске, Тамбовской области. Однако, военный конфликт с Финляндией, произошедший в 1939 году, прервал привычный график занятий в полковой школе: полк в спешном порядке был переброшен на Карельский перешеек в район Выборга. Здесь, на, так называемой, линии Маннергейма, молодой боец и получил своё первое боевое крещение. Схватка с финнами была короткой, но ожесточённой. Капитуляция неприятеля обошлась полку слишком высокой ценой: polegло много сослуживцев, были большие потери и боевой техники. Через два месяца полк с победой вернулся обратно в город Моршанск. Но передышка была недолгой: спустя два месяца, полк принял участие в освободительном походе на территорию Западной

Украины в составе Киевского особого пограничного округа и дислоцировался в местечке Фельштин, Львовской области, в 30-ти километрах от румынской границы. Начались усиленные занятия в полковой школе. Здесь, у самой границы, молодой боец Магомет Боташев дослужился до помощника командира взвода и продолжил срочную воинскую службу.

Роковой рассвет 22 июня 1941 года застал молодого бойца Боташева у самых западных рубежей нашей страны. Солдаты проснулись от грохота и разрывов бомб. Это было началом войны с фашистской Германией, войны долгой и кровопролитной. Недооценив масштабов происходящего, полку был дан приказ выступить навстречу агрессору, отразить нападение, отбросить противника назад. Но силы оказались неравными: помощник командира взвода Магомет Боташев вместе с другими сослуживцами оказался на самой передовой линии огня, испытал на себе всю мощь превосходящих сил противника.

В одночасье всё смешалось: кровопролитные бои и короткие яростные схватки с противником, большие потери полка, ранение. Потом были горькие и трудные пути отступления, госпитали. Затем – опять бои, снова – ранения. А впереди его ещё ждали Сталинградская битва, Корсунь-Шевченковская операция, бои в Донбассе, Харькове и на водных рубежах Днепра и Дона.

Долгие месяцы отступления, наконец, сменились победоносным изгнанием агрессора обратно, на запад. Уже была обозрима заветная Победа, а вместе с ней и надежда на возвращение домой. Но не всем посчастливилось вернуться в родные дома, испытать славу победителей сполна. Был особый контингент солдат и офицеров, которых ожидал менее славный путь возвращения – через тыловые части Красной Армии. Это были представители депортированных народов. За рекой Висла, в преддверии Победы шла усиленная подготовка к переправе техники и советских солдат, так называемый, Сандамирский плацдарм. Здесь и застала весть о переводе в тыловой округ парторга артиллерийского дивизиона Магомета Абдурзаковича Боташева.

Таким образом, день Победы Магомет Боташев встретил уже

на Урале. А в декабре 1945 года он был окончательно демобилизован и вернулся в семью, которая к тому времени проживала в городе Беловодске, Фрунзенской области, Киргизстана.

Тяготы и лишения военных лет всё же не отбили у молодого человека желания учиться и совершенствовать свои знания. Чтобы быть ближе к своей семье, в 1946 году Магомет поступает в Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта. В 1948 году он уже был женат на Дудовой Тамаре Тугановне и, на момент окончания института, у них в семье подрастал первый ребёнок. В 1952 году, окончив с отличием институт, Магомет Боташев устраивается на работу инженером путей сообщения Туркестано-Сибирской железной дороги. Казалось, жизнь нашего героя постепенно обретает размеренный и спокойный темп. Но есть категория людей, которые не способны жить только собственным благополучием. Таким человеком был, по словам очевидцев, и Магомет Боташев.

Мысли о дальнейшей судьбе депортированного народа, о необходимости возвращения его на свою историческую Родину, занимали его день и ночь. Умный, грамотный молодой человек, прошедший две войны подряд, отмеченный множеством наград за храбрость, не мог остаться незамеченным: к нему тянулись, его мнение уважали, к нему прислушивались. И он это доверие земляков впоследствии оправдывает сполна: начиная с первой половины пятидесятих годов, М. Боташев был активным участником движения за возвращение депортированных народов Северного Кавказа. Первая телеграмма, направленная из Киргизии в Москву по поводу отмены злополучного Указа, по поручению группы активистов, была написана рукой Боташева М. и им же отправлена по назначению. Вслед за телеграммой было принято решение направить в Москву делегацию земляков. Среди тех, кто готовил эту делегацию, по словам самого Магомета Боташева, были Магомет Акбаев, Мухаджир Салпагаров, Ракай Алиев, Ислам Чотчаев и др. Усилия постепенно давали результаты: Магомет Боташев вместе с земляками Хамзатом Бабоевым, Халитом Борлаковым, Борисом Узденовым и другими, после прохождения 6-ти месячных

курсов в Москве, поехал в Карачаево-Черкесию для организации переезда своих земляков. В это время Магомет Абдурзакович был назначен вторым секретарем Карачаевского райкома КПСС, затем – председателем Карачаево-Черкесской областной плановой комиссии. В этой должности он вместе с другими товарищами и отправился в Среднюю Азию и Казахстан для выполнения важной миссии – организации возвращения земляков.

Имея за плечами солидный опыт партийной и руководящей работы, Магомет Боташев в 1962 году, по решению обкома партии, направляется в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Там он проучился вплоть до 1964 года. Грамотный, выдержанный, с огромным багажом теоретических знаний он, по приезду, сразу же был назначен заведующим отделом промышленности и транспорта области, затем – секретарём Карачаево-Черкесского областного комитета партии.

Учитывая безграничное доверие земляков, личный авторитет и опыт руководящей работы, в 1966 году Магомета Абдурзаковича назначают на самую, пожалуй, ответственную работу – председателем облисполкома КЧАО, избирают депутатом Верховного Совета РСФСР (трёх созывов подряд).

В этот период своей работы – Боташев М. успел сделать для своей области столько, сколько бы не сделал, наверное, никто другой на его месте. Об этом говорят коллеги, работавшие с ним вместе не один год, хорошо знавшие его трепетное отношение к людям, к их проблемам. Все они едины в одном: в нынешнем облике Карачаево-Черкесской республики немалая заслуга и большой личный вклад и Магомета Абдурзаковича, который в своё время предусмотрительно заложил её промышленный потенциал, расширил сельскохозяйственную базу, построил объекты соцкультбыта. И ещё одна черта, которая выгодно отличала Боташева М. от руководителей его ранга: он был всегда прост и доступен для рядовых жителей области, простых тружеников, при всей своей занятости всегда находил время для обсуждения насущных проблем.

Давая высокую оценку деятельности М.А. Боташева, быв-

ший первый секретарь обкома КПСС В.С. Мураховский писал: «Жизнь каждого человека оценивается тем, какой след он оставил после себя. Так вот, в тот период, когда Магомет Абдурзакович был председателем облисполкома Карачаево-Черкесии, вырос и окреп завод резинотехнических изделий, цементный завод, радиозавод, Урупский горно-обогатительный комбинат. На карте области появились Ударный, Буково, Медногорский, Московский и т.д. У него была хорошая команда грамотных, целеустремленных специалистов. Создал ее Магомет Абдурзакович. Он мог разбираться в людях, умел их спланировать».

К перечисленным объектам можно ещё добавить: при его активном участии были построены или реконструированы завод холодильного машиностроения, восемь агрегатов Кубанской ГЭС, ряд цехов Черкесского химического объединения, здание областного драматического театра, музыкального училища в городе Черкесске, музыкальные школы в районных центрах, филиал Ставропольского политехнического института, средние общеобразовательные школы и другие социально-значимые объекты. Проложено или заменено около двух тысяч километров электрических линий; преобразился административный и промышленный центр области – Черкесск, обустраивались райцентры и станции. И, как было сказано выше, в этом – немалая заслуга и его соратников, которых М. Боташев сумел сплотить и объединить в едином порыве. Это под силу только мудрому и авторитетному руководителю, пользующемуся уважением и доверием, способному повести за собой, увлечь созиданием. В своих воспоминаниях о Магомете Абдурзаковиче, председатель Ставропольского крайисполкома И.Т. Таранов позже напишет: «...За период четырнадцатилетней работы председателем облисполкома он, пожалуй, сделал для области, входившей тогда в состав Ставропольского края, ее экономического и социального развития больше, чем кто-либо. С его именем связано развитие промышленного потенциала, создание межнациональных коллективов, застройка и благоустройство населенных пунктов, окультуривание горных пастбищ. Он никогда не суетился, не разменивался по мелочам,

не «скользил по поверхности», не увлекался текучкой. Во всех его делах чувствовалась обстоятельность, глубокий продуманный подход».

О высоких личностных качествах Боташева М. очень ярко и выразительно сказал в своей книге и первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС Л.Н. Ефремов: «...Их (таких, как М. Боташев) можно отнести к тем людям, которые не только делали временем, но и сами делали это время своей работой на него, не щадя себя. Не принижая достоинства каждого из них в этом плане, скажу несколько добрых слов лишь о Магомете Абдурзаковиче Боташеве, карачаевце... Он через годы и десятилетия пронес верность своей советской Родине, людскому братству и товариществу, выражая незаурядную патриотическую личность, неразрывное сочетание патриотизма и интернационализма, чем способствовал укреплению единства и дружбы народов многонациональной Карачаево-Черкесии. И все, кто знает Магомета Абдурзаковича и работал с ним, свидетельствуют о том, что он, поднимаясь на новую ступень лестницы жизни, возлагал на себя новый груз ответственности за полезное дело, которому и служил беззаветно. Он выстрадал в себе гражданина с душой патриота и воспитал в себе человека, умеющего отвечать за все и, поэтому, способного преодолевать личные невзгоды, а они у него были».

Из сказанного можно сделать вывод: Магомету Абдурзаковичу верили как человеку, полагались как на руководителя, и в этом весь секрет поддержки его со стороны соратников и рядовых граждан.

Немалую помощь в возрождении и развитии Карачаево-Черкесии ему оказал тогда и Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин, с которым он неоднократно имел личные встречи и беседы, поддерживал тёплые дружеские отношения.

За высокие человеческие качества Магомета Абдурзаковича ценили Ю. Андропов, К. Мазуров, Д. Кунаев и другие известные люди, с которыми он общался. Являясь партийным работником

высшего эшелона, Магомет Абдурзакович выполнял поручения партии на самых ответственных участках, порой, в самых различных уголках страны и мира. В 1979 году партия и правительство поручили Магомету Абдурзаковичу не менее ответственную работу за рубежом – важную миссию в качестве заместителя Торгового представителя СССР в Польше. Это назначение было, в какой-то степени, символичным: ведь наш герой, начав военную службу ещё в советско-финской зимней кампании 1939 года, прошёл Великую Отечественную войну и завершил её офицером-артиллеристом, защищая территорию Польши. По словам самого Магомета Абдурзаковича, *«все транспортные министерства нашей страны – путей сообщения, автомобильного транспорта, Морфлот и Аэрофлот – имели в Польше свои представительства. Поскольку через территорию ПНР из нашей страны в Западную Европу проходили мощные нефтепроводы, газовые магистрали, в Варшаве находились работники всесоюзных объединений МВТ – «Нефтеэкспорт» и «Газэкспорт». Первоначально мне было поручено курировать эти подразделения, обеспечивать их согласованную работу, а также бесперебойное движение экспортных и импортных товаров. Работа эта была знакома, ведь по своей основной специальности я был инженером путей сообщения. Поэтому легко нашёл общий язык, как с нашими транспортными министерствами, так и с польскими. Добрые отношения и взаимопонимание складывались и с министерством польских государственных железных дорог, польскими портовиками, автомобилистами, руководством польского министерства внешней торговли, экспортно-импортных организаций страны. Деловые связи были налажены также с руководством металлургических комбинатов в Кракове, Катовицах, Варшаве, предприятий по добыче природной серы в Тарнобжежском воеводстве, угольной шахты в Катовицах, машиностроительных заводов в Варшаве»*. Надо добавить, что этот период в советско-польских отношениях был не самым благополучным. В такой ситуации немаловажное значение в успехе дела имели высокие профессиональные качества представителей, как с одной, так и с другой стороны. И тот

факт, что на эту важную дипломатическую работу был выдвинут именно Магомет Абдурзакович, лишний раз подтверждает его личностные качества, такие, как широкая эрудиция, аналитический ум и политическая дальновидность. Вот почему, несмотря на все объективные обстоятельства, он блестяще справился с поставленной задачей: работа была налажена, и в том, что торговые отношения между странами набирали обороты, немалый личный вклад и Магомета Боташева.

К сожалению, время неумолимо. В 1987 году Магомет Абдурзакович с семьёй вернулся на Родину и поселился в родном городе Кисловодске, где он в своё время окончил школу, призывался на воинскую службу. Потом переехал в село Красный Курган, Карачаево-Черкесской республики. Но вести размеренный образ жизни пенсионера, пусть даже союзного значения, было не для него. Привыкший к активной жизненной позиции, Магомет Абдурзакович по приезде сразу же включился в общественную работу: участвовал в ветеранском движении Кисловодского городского совета Карачаево-Черкесии и Ставропольского краевого Совета ветеранов войны и труда. В 90-е годы, в момент обострения межнациональных разногласий оказывал неоценимую помощь руководству молодой республики в деле объединения народов, сохранения целостности Карачаево-Черкесии, укрепления её суверенитета. В 1999 году, являясь доверенным лицом кандидата на пост Президента КЧР генерала армии В.М. Семёнова, он много встречался с земляками, обсуждал важные политические вопросы непростого периода в становлении республики. В 2001 году Магомет Абдурзакович был избран председателем межнационального консультативного совета при Президенте КЧР, активно работал, встречался с учёными республики, обсуждал проблему развития национальной культуры, принимал участие во всех значимых событиях, происходящих в республике и Ставропольском крае.

Президент России В.В. Путин вручает М.А. Боташеву Орден Дружбы народов, 2001 г.

Родина высоко оценила военные заслуги Магомета Боташева, его многолетний мирный труд на благо своего Отечества и народа. 8 мая 2001 года в Москве, в Георгиевском зале Кремля Президент России Владимир Путин вручил Боташеву Магомету очередную награду – орден Дружбы народов. Если говорить обо всех орденах и медалях этого человека, то получится внушительный список наград, которые он получал в разное время, военное и мирное. Это: орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, три ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почёта», орден Дружбы народов, орден «За заслуги перед Отечеством», медаль «За отвагу», медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», четыре юбилейные медали в ознаменование Победы в ВОВ, медаль «За оборону Киева», три юбилейные медали Вооружённых сил СССР, медаль «За доблестный труд», золотая медаль ВДНХ «За успехи в народном хозяйстве СССР», медаль «Ветеран труда», медаль ордена «За заслуги перед Отечеством», четыре благодарности Верховного Главнокомандующего маршала СССР И.В. Сталина, Почётная грамота Совета Федерации Собрания РФ и другие.

В день открытия М. Боташеву памятной мемориальной доски

в городе Черкесске, который не случайно совпал с Днём возрождения карачаевского народа, Президент Карачаево-Черкесской Республики Борис Эбзеев сказал перед собравшимися: *«На груди Боташева М. я никогда не видел орденов и медалей, хотя он был отмечен самыми высокими наградами за ратные заслуги. Совершенно особый период в жизни этого человека, когда он возглавлял областной Совет народных депутатов. Нужно было быть Боташевым, чтобы даже в тех условиях оставаться поистине достойным и удивительно светлым человеком. Это пример абсолютной порядочности, честности человека перед собой, своей совестью, перед жителями края и Карачаево-Черкесии. Главное богатство, которое человек уносит с собой, – память и уважение людей. Магомед Абдурзакович снискал себе это в полной мере».*

6 мая 2006 года перестало биться сердце легендарного человека, так много сделавшего для родной республики, для его жителей. Он не любил о себе высокопарных слов, сторонился и лести. Его слова, обращённые к землякам, которым он посвятил всю свою жизнь без остатка, были такие: *«...Я глубоко убеждён, что у Карачаево-Черкесии прекрасное будущее, если каждый на своём месте будет стараться честно и добросовестно работать, соблюдать закон, жители республики будут жить не хуже любого региона России. Никто не знает, сколько ему предстоит жить. Я бы хотел ещё пожить в цветущей, очень любимой мною Карачаево-Черкесии, среди её прекрасного многонационального народа...».*

Год 2012 Указом Президента Российской Федерации был объявлен Годом Российской истории. Действительно, этот год был ознаменован великими событиями в судьбе нашей страны: 200-летьем Победы России в Отечественной войне 1812 года, 1150-летьем российской государственности и другими значимыми событиями. За каждым историческим событием стоят конкретные люди. Их славные имена остаются в памяти народа навсегда, олицетворяя мужество и отвагу.

20 сентября 2012 года в городе Черкесске состоялась церемо-

ния открытия памятника Боташеву М.А. На это мероприятие собрались благодарные жители со всех концов республики, гости из ближнего и дальнего зарубежья, – все те, кто хорошо знал Магомета Абдурзаковича, работал с ним бок о бок на протяжении многих лет.

Памятник Боташеву М.А. г. Черкесск

ХУБИЕВ МАГОМЕТ АХИЯЕВИЧ (1929-1987)

*Вы по крупинкам собирали
Народной мудрости зерно
И с вдохновением читали
Гомера, Пушкина, Рено.
Стихи Есенина любили,
Кайсын Кулиев был, как брат.
О, если б век Вы свой дожили,
Как много б нам могли сказать!
/А. Чотчаева/*

Алан – новый герой в карачаевской литературе

В 2014 году исполнилось 85 лет со дня рождения Хубиева Магомета Ахияевича – поэта, прозаика, учёного, известного фольклориста, собирателя карачаево-балкарских народных песен, члена Союза писателей и Союза журналистов СССР.

Хубиев Магомет Ахияевич родился 15 апреля 1929 года в ауле Верхняя Теберда, Карачаевского района, Карачаево-Черкесии. В семье, кроме него, росли ещё шестеро братьев и сестра. Детям, как и в любой горской семье, с детства прививали, прежде всего, уважение к культуре, истории и языку своего народа и, непременно, трудолюбие. Учитывая большую тягу к знаниям, предполагалось дать детям, соответственно, и хорошее образование. Но Великая Отечественная война внесла в семью Хубиевых, как и во многие другие семьи, свои коррективы, отодвинув далеко, или, навсегда разрушив многие планы и надежды молодых людей.

Двое старших братьев сразу же ушли на фронт, защищая страну от немецких захватчиков. Но вернулся только один – Осман, и тот – раненный. Ахмат же пал смертью храбрых в бою под Киевом в сентябре 1941 года. Казалось, что может быть страшнее этого испытания, но нет.

В ноябре 1943 года семью депортируют вместе с другими земляками в Среднюю Азию, где в течение года умирает отец, Ахия Хубиев, а затем два младших брата и сестра. Много испытаний пришлось пережить братьям на чужбине в статусе спецпереселенцев, тем не менее, тяга к знаниям, образованию всегда оставались приоритетными направлениями в их жизни до конца. Поэтому, забегаая вперёд, скажем, что старший из братьев, Осман впоследствии стал поэтом, прозаиком, Магомет – поэтом, прозаиком, фольклористом, литературоведом. Младший из братьев, Назир стал известным поэтом и до сих пор продолжает радовать читателей своим творчеством. Трудно вспомнить другую такую семью, взрастившую сразу три ярких таланта.

А пока впереди были долгих 14 лет выживания в суровых условиях далёкой Киргизии, где каждый день хоронили земляков, теряли родных и близких. Тем не менее, в 1951 году Магомет успешно окончил Краснооктябрьскую среднюю школу Сокулукского района, поступил на филологический факультет Киргизского педагогического института. Но завершить обучение в вузе не удалось. В 1957 году восторжествовала великая справедливость — наступило долгожданное возвращение на историческую Родину. С этим событием тогда многие связывали большие надежды на светлое будущее, обретали вновь, казалось бы, навсегда утерянную веру в счастливую жизнь.

Строил планы и Магомет. Навсегда выбрав литературную стезю, он планировал на Родине завершить своё обучение в вузе, был полон творческих сил и вдохновения. Небывалый всплеск эмоций от встречи с родной землёй, свежий ветер перемен к лучшему глубоко затронули и проникли в душу молодого человека, постепенно выливаясь в большой творческий путь, заставляя расти и совершенствоваться дальше.

Он с большим энтузиазмом работает в районной газете «По ленинскому пути», выходящей на карачаевском языке, одновременно является ответственным секретарём общества «Знание», параллельно учится и оканчивает филологический факультет Кабардино-Балкарского государственного университета. С этого момента его творческий путь сливается воедино с большой научной стезёй.

Так случилось, что М. Хубиеву судьбой было отмеряно мало времени, но — много способностей и талантов, поэтому и за такой короткий срок жизни он успел оставить после себя яркий и глубокий след как в науке, так и в литературе.

Научное наследие М. Хубиева

По окончании университета, с 1960 по 1987 годы Магомет Ахияевич работает старшим преподавателем на кафедре карачаевской и ногайской филологии, а затем на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета (ныне — Институт филологии) КЧГПИ (ныне — КЧГУ имени У.Д. Алиева).

Исследовательская работа, которой он занимался, предполагала большую и кропотливую работу – он объездил много сёл и старинных аулов Карачаево-Черкесии в поисках народных песен, сказаний, пословиц, поговорок. Ему удалось собрать небывалую коллекцию народного фольклора, а значит, сохранить всё то, что могло с годами затеряться навсегда.

«Народ, не знающий своей истории, культуры – всё равно, что дерево без корней», – эту истину в семье Хубиевых знали всегда. В результате многолетней работы в архиве Магомета Ахияевича накопилось около 1200 песен, а также 800 пословиц и поговорок. Неудивительно, что, имея такой обширный материал, М. Хубиев в 1971 году в Академии наук Азербайджана успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: *«Карачаево-балкарские народные песни советского периода (1917-1945 г.г.)»*.

В 1975 году его назначают доцентом кафедры литературы. Он много читал и на память цитировал творчество не только современников, но и древнегреческих авторов, знал наизусть около двадцати тысяч строк мировой лирики.

«...Он был талантливым педагогом, у него были энциклопедические знания по гуманитарным наукам, которыми он щедро делился с коллегами и студентами; он читал наизусть стихотворения многих известных авторов; собирал и сочинял песни, которые исполнял, завораживая слушателей под аккомпанемент музыкального инструмента, с которым приходил на литературные вечера» /кандидат филологических наук С.М. Акачиева. «Методика преподавания творчества М.А. Хубиева (Алана)»/.

Наверное, в жизни каждого человека есть учителя, оставившие неизгладимый след в памяти, задавшие направление в выборе будущей профессии. Педагог, увлечённый своим делом, Магомет Ахияевич умел заражать жаждой знаний и творческим поиском и своих студентов.

«В студенческую бытность сыграло большую роль общение с добрым и могучим человеком, умевшим находить, поддерживать и выводить в люди таланты – Магометом Хубиевым, который, безо всякого преувеличения, «задавал» своим студентам интел-

лектуальный уровень, достойный Московского государственного университета» /Заслуженный учитель РФ и КЧР Акбаева Х. И./.

Опытному преподавателю, учёному было чем поделиться с коллегами, о чём рассказать студентам. В соавторстве с А.А. Суюнчевым и К.Т. Лайтановым он издал ряд учебников, хрестоматий (более 30) и методические пособия и программы (с Хубиевой К.Г.) для 4-8 классов средней школы по карачаево-балкарской литературе, которые впоследствии переиздавались и неоднократно.

Круг общения у Хубиева М.А. как авторитетного учёного был велик. Он не упускал возможности посетить научную конференцию, встретиться с коллегами и друзьями-единомышленниками, дружил со многими поэтами, писателями и учёными. Среди них: С. Михалков, Ю. Бондарев, А. Демченко, Р. Гамзатов, К. Кулиев, Л. Соболев, Г. Ладонщиков, Г. Бровман, С. Фиксин, Д. Долинский, М. Сулаев и др.

Являясь страстным поклонником и исследователем творчества М.Ю. Лермонтова, он встречался на конференциях с ведущими лермонтоведами, такими, как И.Л. Андроников, В.А. Мануйлов, В.С. Шадури, И.Я. Заславский, Д.А. Гиреев, Б.С. Виноградов, Б.Т. Удодов, А.В. Попов, Л.И. Прокопенко, И.А. Мохов, А.А. Жук и многими другими.

Как упомянули выше, М. Хубиев активно занимался литературоведческой деятельностью. В списке работ учёного-исследователя – «Лев Толстой и Карачай», «Лермонтов и Карачаево-Черкесия», «От Горация до Пушкина», «Формы бытования легенды о похищении огня у богов в греческой мифологии и в нартских сказаниях народов Кавказа», «Общие сюжеты в баснях Эзопа и в карачаево-балкарском народном фольклоре», «Коста Хетагуров», «Бессмертие к любви (к вопросу о современной интерпретации сонетов Вильяма Шекспира)», «Литература народов Карачаево-Черкесии и Тарас Шевченко», «Слово о полку Игореве», «Украинский поэт Иван Кулик о Карачае» и др., вошедшие в разные сборники. Опубликовано более 150 научных трудов в Москве, Киеве, Туле, Баку, Ташкенте, Владикавказе, Ставрополе, Нальчике и т.д.

Слева направо: проф. Г.И. Ломидзе (Москва), проф. Л.П. Егорова, Народный поэт Кабардино-Балкарии К.Ш. Кулиев, проф. У.Б. Алиев, ст. преп. М.А. Хубиев, З. Османова (Москва). г. Карачаевск, КЧГПИ, 1964 г.

Разобрать все научные труды учёного в рамках одной статьи не представляется возможным, но об одной работе умолчать трудно.

Статья М.А. Хубиева «Из истории аула Джамагат, воспетого в поэме М.Ю. Лермонтова «Хаджи Абрек» (Ставрополь, 1965 г.). Забегая вперёд, сразу скажу: эта работа впоследствии трижды выходила в печати, потому что вызвала живой интерес как у учёных, так и у простых читателей (в Москве, в частности, в журнале «CAUCASIKA» в 2014 г. с предисловием крупного лермонтоведа профессора Захарова В.А.). Тема, которую поднял в статье учёный, была воспринята коллегами неоднозначно. Речь шла о поэме М.Ю. Лермонтова «Хаджи Абрек», где великий поэт описывает горное селение Джемат, которое в точности совпадает с карачаевским аулом Джамагат, некогда находившимся на территории нынешней Карачаево-Черкесии. Население этого аула вымерло в начале 19 века от эпидемии чумы, сразившей и стар и млад. В поэме Лермонтова говорится:

*Велик, богат аул Джемат,
Он никому не платит дани...*

Автору удалось установить, что, действительно, Джамагат тогда являлся единственным аулом в Тебердинском ущелье, который не платил дани, выйдя из повиновения Большого Карачая и Баксана. А то, что аул, действительно, был «богатым», свидетельствует тот факт, что после мора бесхозными оставались целые стада и табуны лошадей. Об этом поётся в песне (точнее сказать, это песня-плач), написанной в те времена по заказу Урусбиевых. Песню сложил Семенов Калтур. М. Хубиев как коренной житель местности, к тому же известный фольклорист во втором поколении, конечно же, знал слово в слово эту старинную песню под названием «Эмина» (что значит «чума») на карачаевском языке, в отличие от своих незадачливых заезжих оппонентов. Учёный сопоставил каждую строку поэмы М.Ю. Лермонтова с реальными историческими событиями и географическими особенностями местности, вплоть до изгиба дороги (надо сказать: в этом месте горная дорога настолько сужалась, что колёса карачаевской арбы касались придорожной скалы), гранитного карьера, открывающегося вида на снежную вершину горы, даже старика-дагестанца и сумел доказать совпадение большинства описаний, после чего скептикам ничего не оставалось, как согласиться с объективным мнением автора. Вообще, для М.А. Хубиева такой тщательный и глубокий анализ в исследовании – не исключение, а скорее – норма. Прежде чем сделать окончательные выводы, он перечитал труды многих авторов, в том числе учёных, исследователей, путешественников, декабристов, побывавших на Кавказе. Вышеуказанная статья получила широкое одобрение учёных, коллег и значительно повысила авторитет учёного-исследователя в научных литературных кругах.

Мы коснулись лишь одной статьи, а таких трудов у М. Хубиева немало. Поэтому, среди многочисленных грамот и благодарностей, у него медали «За трудовую доблесть», «Ветеран Труда», нагрудной значок Высшей школы СССР «За отличные успехи в работе», множество Почётных грамот. Учитывая большие заслу-

ги учёного, его вклад в науку и литературу, хочется надеяться, что этот список будет ещё пересмотрен и дополнен посмертно.

Творческое наследие М.А. Хубиева

Помимо научных и исследовательских работ, Хубиев М.А. как талантливый творческий человек оставил после себя и значимый след в отечественной литературе. Его творческое наследие органично влилось в национальный литературный фонд Карачаево-Черкесии и всей страны. Он пробовал себя в разных жанрах, как и многие литераторы, но всё же, на мой взгляд, через всё его творчество красной нитью проходит один из самых сложных жанров в литературе – сатира и юмор. Только светлый человек может так легко и беззлобно критиковать, бичевать человеческие пороки и изъяны общества. Его вымышленный персонаж Алан, обаятельный рассказчик умел замечать то, что не замечали другие, сказать об этом так, как не смогли бы сказать другие. Поэтому, несмотря ни на что, отношение у читателя к Алану доброе. Алана знали и знают не только в Карачаево-Черкесии, но и далеко за пределами республики. Отдельные произведения автора включены в школьные хрестоматии, изучаются в учебных заведениях Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

М. Хубиев при жизни издал несколько книг прозы и поэзии на карачаево-балкарском и русском языках: «Алан» (Черкесск, 1967), «Алан из Карачая» (М., 1968), «Карачаево-балкарские народные песни советского периода». Монография. (Ставрополь, 1968); «Алан» (Черкесск, 1974), «Рассказы Алана» (М., 1977), «Восхождение» (Черкесск, 1987). Книги «Свет негасимой звезды». Избранное. (Черкесск, 1989), сборник рассказов «Перевалы» (М., 2009) и «Ты неспетая песня моя» (М., 2009) вышли уже после смерти писателя. Составителем их является Народный поэт КЧР Ф.И. Байрамукова.

Многие рассказы и стихотворения М. Хубиева опубликованы в сборниках: «Волны», «Крылья», «На светлом пути», «Дружба», «Карачаевские песни», в литературных альманахах «Ставрополье», «Дружба народов» (в соавторстве с Л.П. Егоровой), журналах «Советская тюркология» (в соавторстве Ш.Х. Акбаевым

– статья о жизни и творчестве профессора У.Б. Алиева), «Дон», «Наш современник», «Крокодил», «Молодежная эстрада», «Половецкая луна», в «Репертуарном листке», в книге «Поднять на смех» и др., в методических пособиях, в центральных, краевых, областных газетах.

О жизни и творчестве М.А. Хубиева

Творчество Хубиева М. широко и многогранно, как и творчество целого народа, которому он посвятил всю свою жизнь. Тем не менее, юмор и сатира удачно переплетаются во многих его произведениях, вызывая небывалый всплеск эмоций у читателя, который находил (и находит) в литературных образах образы не только своих знакомых, соседей, но и отчётливо видел изъяны общества. Поэтому его творчество являлось своего рода отдушиной для внимательного читателя, жаждущего справедливости и открытой критики пороков своего непростого времени. Вот почему отдельные работы автора периодически появлялись (и сейчас появляются) на страницах центральных печатных изданий. *«У карачаевского писателя Магомета Хубиева есть друг Алан. Время от времени друг этот бывает у М. Хубиева в гостях. И обязательно приносит гостинец – притчу или миниатюру. Так и собралось множество поучительных вещей, которые составили книгу «Рассказы Алана».*

И хотя Алан – литературный персонаж, придуманный литератором, мы воспринимаем его как реального человека, остроумного и находчивого, не теряющегося в самых различных ситуациях, издавающегося над людскими пороками, борющегося за справедливость». (Журнал «Крокодил». – № 10, 1978)

«Магомет Хубиев знаком читателям как собиратель и исследователь фольклора и автор, получившей признание книги «Алан», – писала «Правда» (1968, 5 февраля). «Рассказы Алана» переведены на русский, абазинский, ногайский, черкесский, татарский, украинский, казахский, английский (Moskownews от 30.12.1972 г. и др. языки. О творчестве Алана (так называли самого Магомета с большой любовью коллеги и многие читатели) написано и опубликовано множество лестных отзывов и вос-

торженных рецензий в центральной и местной печати. «Алан – вымышленный герой одноименной книги молодого карачаевского писателя Магомета Хубиева. Алан, как и Насреддин, высмеивает мещанство, лень, зазнайство, грубость, пьянство и другие людские пороки» (Журнал «Наш современник». – № 10, 1967)

«Хубиев – человек с редкостным дарованием. Он пишет стихи, рассказы, он сочиняет музыку, владеет многими музыкальными инструментами. Хубиев – исполнитель с хорошими вокальными данными. В его репертуаре – 150 песен.

В литературном творчестве ученого и писателя особое место занимают сатирические миниатюры. Главный герой этих миниатюр – Алан – новый герой в карачаевской литературе, ввел его Хубиев, как и этот новый жанр прозы...» («Ставропольская правда», 1981, 18 февраля. А. Кочкаров).

К сожалению, в рамках одной статьи привести все отзывы о творчестве писателя не представляется возможным, а их очень много. Особо радует тот факт, что в родном университете, где он работал много лет, помнят учёного, с благодарностью используют его творческое и научное наследия, его произведения включены в программу школьного курса и родного университета. *«Художественные произведения М. Хубиева – говорят учёные коллеги, – весомый вклад в российскую литературу, духовную культуру карачаево-балкарского этноса...».* Изучая творческое наследие М. Хубиева, они открывают для себя каждый раз что-то новое, актуальное...

Имя Хубиева М.А. по праву вошло в солидные литературные энциклопедии: «Лермонтовскую энциклопедию» (Мануйлов В.А. – М., 1981. – С. 600); в Библиографию литературы о М.Ю. Лермонтове, изданную АН СССР Институтом русской литературы (Пушкинский дом) (1917-1977 гг.). Составитель – О.В. Миллер; «Украинскую советскую энциклопедию (Киев, 1980. – Т. 4. – С. 477-478); «Шевченковский сборник» (Суюнчев А. А., Хубиев М. А.- Киев, 1977.– Т. 2. – С. 327) и др.

Из блокнота Алана /М. Хубиев/

Пусть уж лучше хороший человек покритикует, чем плохой похвалит.

Потеря хороших друзей почти равнозначна потере родных мест.

Кто скрывает сокровенные мысли от истинного друга, тот скоро потеряет его.

Чем друг украдёт рубль, пусть лучше вор украдёт сто рублей.

Маленькая рыбка говорила киту:

— И я в тех же морях плаваю.

Не ищи хороших друзей, будь хорошим человеком, и они сами появятся.

Одни надевают маски только на бал-маскарад, другие носят их постоянно.

Некоторые очень переживают, что плохо выходят на фотографии, и совершенно спокойно относятся к тому, что плохие в жизни.

Счастлив тот, кто гордится, но вдвойне счастлив тот, кто гордится сыном.

Есть люди, которые, однажды проголодавшись, думают, что больше никогда не насытятся, а другие, насытившись, думают, что никогда больше не проголодаются.

Если ты не можешь простить одной ошибки человеку, сделавшему тебе сто раз добро, значит, ты никогда не был ему другом.

Красота — ещё не человечность, а человечность — это уже красота.

Оттого, что плохой человек сядет на плохого коня, он хуже не станет; оттого, что плохой человек сядет на хорошего коня, он лучше не станет.

У каждого человека две руки, две ноги, два глаза, у некоторых и два лица.

Чем больше мы старимся, тем больше молодеет жизнь.

Одни садятся несмело и на свои законные места, а другие так и норовят сесть на чужое место.

В советчики бери пожилого, а в попутчики молодого.

В начале застолья произносить тост некому, а потом – слушать некому.

Ему трудно идти против ветра, но легко против совести.

Одни говорят остроумно, другие остро, но не умно.

Ему всё удавалось, кроме искренней улыбки.

Ищи не только правду, но и правдивых людей.

Трудно вести борьбу с недостатками других, было бы гораздо лучше, если бы каждый боролся против своих недостатков.

Не переживай что со временем состаришься и будешь бабушкой или дедушкой. Бойся, что не доживёшь до этого.

Не гордись, что очень любишь свой народ, а гордись, если народ любит тебя.

АКАЧИЕВА СОФЬЯ МАГОМЕТОВНА, 1938 г.р.

*Навек обвенчана
с наукой,
В душе не меркнет знаний свет,
И жизни след – тому
порукой
На протяжении многих лет.
/А. Чотчаева/*

ДУША – ШИРОКОЮ РЕКОЙ

...Эта встреча была недолгой, но осталась в памяти на всю оставшуюся жизнь. Софья запомнила человека, сидевшего перед ней на корточках, его взгляд, полный отеческой нежности и заботы. После этой встречи отца она больше не видела: в 1942 году его расстреляли вместе с другими партизанами. А через год маленькая Софья – вместе с матерью, как и многие другие семьи, будет депортирована в Среднюю Азию, где испытает на себе весь ужас незавидной судьбы спецпереселенцев...

«Софья» в переводе с греческого языка значит «мудрость». Счастливые обладатели этого имени умны, дипломатичны, трудолюбивы и, естественно, успешны. Главное: благодаря тому, что все Софьи добры, отзывчивы и бескорыстны, их личный успех – всегда достояние окружающих...

В России 2015 год объявлен Годом литературы и, по счастливой случайности, совпал с великой датой в истории нашей страны – 70-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В этой связи нельзя не вспомнить о людях, которые всю свою жизнь посвятили изучению и сохранению родного языка и литературы, воспитали и обучили не одно поколение людей. Война не пощадила их детство, юность же прошла под чужим небом в тревогах и сомнениях. Но они не отчаялись: по-прежнему – в строю, работают рядом с нами, являясь живым примером преданного служения своему народу, сохранения его культурных и духовных ценностей, развития научного потенциала страны и родной Карачаево-Черкесии.

Детство, годы учёбы. Софья Магометовна Акачиева родилась 22 мая 1938 года в городе Микоян-Шахаре (ныне г. Карачаевск), в семье служащего. Мать, Акачиева Кулистан Даутовна была славной портнихой и рукодельницей. Отец, Караев Магомет Джамаевич, получивший прекрасное образование в Ленинграде, в сороковые годы работал начальником областного земельного отдела Карачаево-Черкесии. Когда в город пришли немцы, он в числе

других земляков ушёл в сформированный партизанский отряд. Но вскоре отряд потерпел серьёзное поражение, а оставшиеся в живых раненные бойцы, в том числе и М. Караев, попали в руки оккупантов. С партизанами немцы не церемонились, о свидании с родными и близкими не было и речи. И лишь однажды, после неоднократных прошений матери, пятилетней Софье чудом разрешили короткую встречу с отцом.

Эта встреча была недолгой, но осталась в памяти на всю оставшуюся жизнь. Софья запомнила человека, сидевшего перед ней на корточках, его взгляд, полный отеческой нежности и заботы. После этой встречи отца она больше не видела: в 1942 году его расстреляли вместе с другими партизанами. А через год маленькая Софья вместе с матерью, как и многие другие семьи, будет депортирована в Среднюю Азию, где испытает на себе весь ужас незавидной судьбы спецпереселенцев.

В далёком узбекском совхозе «Баяут-2» матери Софьи пришлось занятие рукоделием сменить на каторжный труд хлопко-роба.

Юные годы – лучшая пора жизни – прошли под чужим небом в тревогах и волнениях о дальнейшей судьбе семьи, судьбе народа. Это были годы, тяжелые во всех отношениях: над целыми народами нависла реальная угроза физического и духовного уничтожения, утери национальной культуры и родного языка. Софья, в силу своей молодости, тогда ещё не могла в полной мере осознать всю трагичность и ответственность исторического момента. Тем не менее, в такое сложное послевоенное время нужно было обладать редкой сознательностью и дальновидностью, чтобы ставить перед собой далеко идущие цели и достигать их шаг за шагом.

Софья десять лет проучилась в Баяутской средней школе № 9 (училась на «хорошо» и «отлично», но о золотой или серебряной медали думать не приходилось) и в 1956 году, совсем ещё юной девушкой, поступила в городе Самарканде на филологический факультет УЗГУ (ныне Самаркандский государственный университет). Долгожданный Указ о возвращении депортированных народов на историческую Родину застал Софью, когда она оканчи-

вала первый курс университета. Ей посчастливилось продолжить и завершить своё обучение уже в родном краю, в городе Нальчике.

Годы в профессии. По окончании историко-филологического факультета Кабардино-Балкарского государственного университета, молодой специалист Софья Акачиева начинает свою учительскую стезю, которая продлится больше десяти лет. За это время она познала все тяготы и радости учительского труда, требующие полной самоотдачи, всю важность и ответственность обучения детей родному языку и литературе, но самое главное: убедилась в правильности выбора своей профессии. Неуёмная жажда знаний, интерес к национальной литературе подтолкнули её на дальнейшее продолжение учёбы по выбранной профессии.

В 1971 году молодая учительница поступает в целевую аспирантуру при МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности «Литература народов СССР» и всецело предаётся науке. Свою научно-исследовательскую работу аспирантка Софья Акачиева начинает с изучения карачаевского романа в национальной литературе. Она тщательно анализирует все романы, начиная с первого романа «Чёрный сундук» Х. Аппаева и заканчивая романами современных тогда карачаевских авторов. Ей удаётся накопить большой научный материал, и в 1975 году с огромным багажом теоретических знаний Софья Магометовна возвращается в родную Каменномостскую среднюю школу Карачаевского района. Логическим завершением такого глубокого анализа романов явилась блестящая защита ею в 1976 году кандидатской диссертации при МГУ на тему «Карачаевский роман: становление и развитие жанра». Эта тема найдёт своё отражение и в одноименной монографии, изданной ею в 1980 году.

В Карачаево-Черкесском государственном университете имени У.Д. Алиева доцент С. Акачиева работает с 1977 года: сначала на кафедре литературы, а с 1980 года – на кафедре карачаевской и ногайской филологии.

Работая в школе, затем в университете, Софья Магометовна постоянно повышала своё профессиональное мастерство: за это время трижды проходила стажировку при родном КБГУ, в городе

Нальчике. Она постоянный участник научных семинаров, а также региональных, межвузовских, всероссийских и международных конференций.

За эти годы выросло и состоялось не одно поколение студентов, которым Софья Магометовна дала путёвку в большую жизнь литературы. География её благодарных выпускников сейчас широка и необъятна. Её любят за чуткость и отзывчивость, помнят за доброту и справедливость. Впрочем, по-другому она и не умеет.

Первое, что бросается в глаза при встрече с Софьей Магометовной, это – активная жизненная позиция, оптимизм, умение ценить и уважать окружающих людей и, конечно же, её коммуникабельность. Говоря образным языком, всё «разумное, доброе, вечное» переплелось в её судьбе и характере. Такие люди просты и, в то же время, притягательны своей внутренней красотой и невероятной позитивной энергией. По моему мнению, именно такие люди и должны работать с молодым, подрастающим поколением, формируя их моральный и интеллектуальный облик на своём личном примере.

«Биография как биография, – скажет искушённый читатель, – многие люди, пережившие войну, не впали в отчаянье – возродились из пепла лихолетий, достойно состоялись в жизни, несмотря ни на что». Но Софья Магометовна – человек особой закалки: одержимая в своей профессии, беспокойная, равнодушная. О таких людях принято говорить (не побоюсь этого слова) – «самоотверженные», хотя найдутся скептики, которые сочтут определение слишком пафосным и изжившим себя из современного лексикона. За много лет знакомства с Софьей Магометовной, я убедилась в том, что она действительно человек особого склада и настроения: совершенно бескорыстный, посвятивший себя всецело однажды выбранной профессии. И в этом Софья Магометовна оригинальна и неповторима. Такое поведение присуще только сильным людям, готовым на самопожертвование ради дела всей своей жизни, даже ценой личного благополучия и уютного семейного гнезда.

**Участники Всероссийского совещания «Состояние
карачаево-балкароеведения и перспективы его развития»**

Акачиева С.М. – слева пятая.

г. Кисловодск, 2012 г.

Научная работа. Вся научно-исследовательская работа С. Акачиевой посвящена не абстрактным, а вполне реальным и актуальным проблемам национальной литературы, где ещё много не изученного и не исследованного. Если внимательно изучить её научные труды, то можно отчётливо выделить три сквозные темы, три направления в области её исследований. Это военная тематика в национальной литературе, тема депортации народов Северного Кавказа и генеалогия народов Северного Кавказа. По всем этим вопросам Софья Магометовна накопила большой исследовательский материал и может дать любую исчерпывающую информацию без справочника и первоисточника. Кто может оценить кропотливый труд учёного лучше, чем другой учёный? Доктор филологических наук профессор Т.К. Алиева однажды коротко, но метко нарекла свою коллегу «живым сайтом»: «Северный Кавказ-наука.ru». И с этим трудно не согласиться.

С. Акачиевой написано и опубликовано более 100 научных работ по истории карачаевской литературы, карачаево-балкарского фольклора, литературному краеведению, литературе родственных народов; написан ряд очерков об известных людях Северного Кавказа; многих из них она знала или знает лично. Это писатели и поэты, учёные и просветители своего времени. Её статьи постоянно публикуются в научных сборниках ближнего и дальнего зарубежья, их с нетерпением ждут в Польше, Азербайджане, Москве, Дагестане, Осетии, Кабардино-Балкарии, Пятигорске и в других регионах.

Помимо научно-исследовательской работы Софья Магометовна ведёт большую педагогическую работу, руководит дипломными и курсовыми работами своих студентов, принимает участие в лицензировании диссертаций и выступает официальным оппонентом при защите научных трудов. Весёлая и жизнерадостная, добрая и великодушная, лишённая учёной сухости и снобизма, она может лёгкой шуткой разрядить любую накалённую обстановку – официальную или неофициальную, создать атмосферу доброжелательности и раскрепощённости. Такие люди ценятся. Софья Магометовна – неизменный участник всех научных мероприятий и, конечно же, традиционных неформальных «тусовок».

Постоянная тяга к знаниям, желание самосовершенствоваться позволили Софье Магометовне накопить большой научно-педагогический опыт в своей профессии, и она щедро делится им с коллегами и студентами. При этом и сама не упускает случая поучиться у своих коллег, находит время на разработку учебно-методических рекомендаций, как для преподавателей, так и для студентов родной кафедры. Ею опубликован учебно-методический комплекс по курсу «История карачаевской литературы», подготовлены программы по разным курсам.

Софья Магометовна принимала активное участие и при составлении «Антологии литературы народов Северного Кавказа» (издательство ПГЛУ, 2003 г.). Её опыт широко изучают, распространяют и применяют в своей работе молодые коллеги.

Человек, равнодушный к культуре, языку и традициям своего народа, равнодушен и к истории своего рода. Софья Магомедовна уже много лет изучает свою родословную: исследует родовое древо Акачиевых. Известно, что её дедушка верой и правдой служил в небезызвестной «Третьей Баталпашинской сотне». Не менее достойными выросли и его дети. Софья Магомедовна собрала огромный материал об истории своей семьи и планирует написать об этом книгу.

Сейчас, подводя итог своей более пятидесятилетней научно-педагогической деятельности, Софья Магомедовна продолжает исследовательскую работу над темой национального романа, трудится над будущей докторской диссертацией «Современная карачаевская проза 1930-2000-х годов: основные тенденции развития». Уверена: она блестяще справится.

Огромный научный потенциал и большой жизненный опыт таких учёных, как Софья Магомедовна Акачиева, востребованы всегда, а сейчас – особенно, когда система образования стала всё чаще давать сбой, перестраиваться. Софья Магомедовна принадлежит к той замечательной плеяде учёных, которые, несмотря ни на что, день за днём совершенствуют свои научные знания, передают бесценный опыт подрастающему поколению.

Знаковым событием является и тот факт, что Софья Магомедовна является ровесницей родного вуза, где она работает все эти годы. О Софье Акачиевой составлен биобиблиографический справочник «Софья Акачиева» (издательство КЧГУ, 2006 г.), сведения о ней включены в «Литературный энциклопедический словарь» под редакцией В.М. Кожевникова, изданный в Москве, в 1987 году.

Софья Магомедовна – Отличник просвещения Российской Федерации, член Союза журналистов России. За многолетний самоотверженный труд она награждена юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейной медалью М.Ю. Лермонтова, памятной медалью «150 лет со дня рождения К. Мечиева», удостоена почётного звания «Человек года – 2010», по версии газеты «Карачаево-

Балкарский мир», за популяризацию творчества видных деятелей литературы, является «Ветераном труда», — да разве всего перечислишь?!

Оглядываясь назад, Вы, Софья Магометовна, можете с уверенностью сказать: жизнь прожита не зря. Вы воспитали и дали путёвку в жизнь не одному поколению молодых людей, поддерживали их добрым словом, согрели теплотой своей души. Конечно же, Вас любят, помнят и будут помнить ещё много лет. Счастья Вам, неиссякаемых жизненных сил, такой же неуёмной энергии, новых научных свершений и творческих озарений ещё на долгие годы!

БЛИМГОТОВ КОЧАР ХЫЗЫРОВИЧ, 1938 г.р.

*Дав клятву Гиппократы ты однажды,
Полвека к жизни возвращал людей.
И прадед твой, Кючюк, служил отважно
На благо созидательных идей!
/А. Чотчаева/*

ДОСТОЙНЫЙ ПОТОМОК РОДА

«Когда началась война, отец, как и все мужчины, ушёл на фронт. Мать осталась одна с малолетними детьми на руках. Как сейчас, помню тот зловещий ноябрьский рассвет сорок третьего года. Мы проснулись оттого, что кто-то грубо вламывался в наши двери. Мать испуганно подошла к дверям, не зная, что и думать. И это было понятно: в ауле не принято врываться в дом к женщине в отсутствие мужчины-хозяина, тем более в такое время суток. Это означало, что за дверями были чужие люди, не знающие горских обычаев...».

Осенний день 2010 года сиял небывалым закатом, обещая наутро побаловать курортный город таким же безоблачным небом. И всё же отдельные лучи солнца всё ещё продолжали карабкаться на подоконник, любопытно заглядывая сквозь узкие просветы жалюзи. В открытое окно кабинета, то и дело залетал суетливый сентябрьский ветерок. Деловито перелистыв лежащие на столе газетные страницы, он так же внезапно исчезал, как и появлялся. Закаты в это время года в Кисловодске особенные: готовые объять и обогреть своим вниманием всех и каждого...

За столом напротив меня сидел мужчина преклонных лет, крепкого телосложения. За внешней скромностью моего собеседника отчётливо просматривался высокий интеллект, чувствовалась огромная жизненная мудрость. Беседа с такими людьми всегда приятно насыщает, заполняет повседневную обыденность яркими, незабываемыми впечатлениями.

Мы говорили о погоде, о делах. Тактично поддерживая разговор, он, казалось, не торопился приступать к нашей основной беседе. Я его прекрасно понимала и нисколько не торопила. Заговорил он постепенно, не спеша, но с самого начала очень искренне и доверительно. Это обстоятельство меня многому обязывало.

Блимготов Кочар Хызырович родился 12 февраля 1938 года в ауле Верхняя Мара (тогда Карачаевская автономная область), в многодетной семье, состоящей из шести детей: двух братьев и четырёх сестёр. Когда родился четвёртый ребёнок в семье, отец хо-

тел назвать сына именем Аскербий. Но мать, желая видеть своего сына крепким и здоровым, настояла на том, чтобы сына назвали именем её родного брата – Кочар, что значит «сильный».

Детские воспоминания. «Когда началась война, отец, как и все мужчины, ушёл на фронт. Мать осталась одна с малолетними детьми на руках. Как сейчас помню тот зловещий ноябрьский рассвет сорок третьего года. Мы проснулись оттого, что кто-то грубо вламывался в наши двери. Мать испуганно подошла к дверям, не зная, что и думать. И это было понятно: в ауле не принято врываться в дом к женщине в отсутствие мужчины-хозяина, тем более в такое время суток. Это означало, что за дверями были чужие люди, не знающие горских обычаев. Мать, опасаясь, что детей перепугают окончательно, дрожащей рукой отодвинула засов.

В это время в дом ворвались люди в советской военной форме, приказывая срочно собираться. С маленьким ребёнком на руках мать могла взять с собой немного. Взяли в основном то, что могли нести старшие дети. Нас вели под конвоем в центр аула, куда сгоняли и всех остальных жителей. Холодным осенним рассветом от предстоящей неизвестности у людей коченели руки, ноги.

Слухи ходили разные, в том числе и самые страшные. Люди постарше обречённо молились. Те, кто моложе, пытались узнать хоть какую-нибудь информацию. Чтобы как-то согреться, люди собирались в небольшие группы и разводили костры. Мы присоединились к одной такой группе. Но тут выяснилось одно досадное обстоятельство: в суматохе я выскочил из дома в летних сандаликах, и ноги мёрзли, даже возле костра. Мать не знала, что делать. Дома оставались отцовские сапоги. Помню смутно, как я бежал по улице в сторону дома. Часовой рванул за мной. Конечно, в таком возрасте я не мог до конца осознать возможных последствий своего поступка, но мать испытала в этот момент настоящий шок. Прежде чем часовой догнал меня, я успел прибежать домой, схватить стоящие у дверей сапоги и пуститься в обратный путь. Эти большие тяжёлые отцовские сапоги впоследствии нам здоровогодились.

Нас, как потом рассказывала мать, привезли на железнодорож-

ную станцию. Я отчётливо помню невероятные крики людей, толпившихся на перроне, царивший хаос. Оседлый народ, не привыкший к суете и переездам, тяжело переживал происходящее. Тогда я этого ещё не понимал. Люди боялись потерять из виду родных и близких. Но с этим уже никто не считался.

Помню: людей толпами загоняли в товарные вагоны. Мать с ребёнком в одной руке и с вещами в другой, в какой-то момент не удержала меня, толпа подхватила и понесла вперёд. Так я отбился от своей семьи и попал в другой вагон с незнакомыми людьми. Для меня, дошкольника, это было настоящей трагедией. Мать звала меня в толпе до последней минуты. Но поезд тронулся и стал набирать обороты. На первой же станции мать продолжила поиски, оставив остальных детей соседям по вагону, она бегала вдоль всего состава и нашла меня с трудом. Я тяжело переживал стресс, мать тихо плакала. После этого я не отходил от неё ни на шаг за всё время пути.

А путь был долгим и изнурительным. Преодолеть его удалось не всем: люди теряли близких, родных, соседей. По словам очевидцев, причины были самые разные: инфекции от антисанитарных условий, непривычный рацион, отсутствие элементарных медикаментов. Были и расстрелы за неповиновение. Похоронить умерших за короткие минуты остановок не всегда удавалось. Тогда, проезжая очередной мост, поезд слегка замедлял ход, а потом, не останавливаясь, мчался дальше. Все понимали, что это обозначает.

А пунктом назначения для нас стал Казахстан. На станции нас уже ждали. Людей разбирали, как рабочую силу по самым отдалённым уголкам республики. Здесь, на далёкой станции, многие потеряли связь с родственниками, родными, близкими и были предоставлены самим себе. Наша семья попала в село Дмитриевка. Взрослые сутками работали в поле. Матери с малолетними детьми было особенно тяжело. Мы тогда выжили только благодаря её трудолюбию и самоотверженности. Голод порой заставлял людей обходить уже убранные поля в поисках заваливающейся моркови или кочерыжки капусты.

Однажды, помню, произошёл случай, который остался в моей памяти на всю жизнь. В этот день мать осталась дома с младшей сестрёнкой, а вместо неё в поле с соседкой отправился я. Мы долго шли с ней по пустому полю и уже потеряли надежду что-либо найти – поле было убрано на совесть. Откуда ни возьмись, вдруг налетел всадник – местный сторож. Я не успел опомниться, как почувствовал по спине жгучий след тугого кнута. Потом ещё и ещё. Моя спутница подбежала и заслонила меня собой от разъярённого всадника. Тот в ярости занёс плётку над головой женщины и... ударил. Моя спасительница достойно выдержала физическую боль, но не перенесла обиды и унижения. Когда негодяй ускакал, женщина молча направилась в сторону протекавшего рядом канала. Я тогда не сразу понял, что она замышляет, но когда понял, не думая, бросился вслед за ней в воду. Её тогда чудом спасли работавшие неподалеку земляки. Но боль отчаяния и горькие слёзы в глазах униженной и оскорблённой на чужбине женщины, тогда запали глубоко в моё сердце и остались в памяти навсегда...».

Голос дрогнул. Мой собеседник устало прервал свой рассказ. Казалось, передо мной сидел не взрослый человек, прошедший большой жизненный путь, а тот самый шестилетний мальчик, который переживал сейчас весь этот ужас заново. Я тоже молчала, испытывая перед ним огромное чувство вины, возможно, оттого, что невольно затронула своими вопросами глубоко потаённые и болезненные уголки его детской памяти.

Воцарившуюся тишину в кабинете нарушал лишь шелест осенних листьев, которые, время от времени, сорвавшись с дерева, небывало шумно ложились на широкий подоконник открытого окна.

Отрочество, годы учёбы. «Осенью я пошёл в школу и проучился на казахском языке 10 лет. Окончил Абайбазарскую среднюю школу в Чимкентской области. Поступил в медицинский институт в городе Ташкенте, где пришлось учиться шесть лет уже на узбекском языке. Конечно, в первое время было нелегко. Но язык постепенно совершенствовался. Учился хорошо, даже при-

нимал участие в художественной самодеятельности института. Нас, студентов, тогда часто привлекали на уборку урожая хлопка. Привыкший с детства к физическому труду, я работал в числе первых. Так я получил свои первые грамоты – первые признания моих заслуг государством, которое меня столько лет игнорировало как гражданина, как человека: Почётная грамота «Студенту 1 курса санитарно-гигиенического факультета ТашгосМИ за высокие показатели в сборе хлопка-сырца урожая 1957 года». Секретарь ЦК ВЛКСМ Узбекистана А. Акрамов, Ташкент, 18.10.1957 г.; Почётная грамота «За активное участие в художественной самодеятельности коллектива в 1959 г. Председатель РК профсоюзов медработников Уз.ССР Р. Кадыров, 16 апреля 1960 г. , г. Ташкент и другие.

За годы учёбы в школе и институте я в совершенстве овладел казахским и узбекским языками. Это мне потом не раз пригодилось в жизни. Надо дать должное: местное население, в основном, относилось к нам, переселенцам с пониманием и поддержкой, хотя сами жили не в лучших условиях. Этот хрупкий мостик взаимопонимания впоследствии перерос в крепкую дружбу между нашими народами на многие годы.

Но время непредсказуемо: сменяются вожди, меняется политическая обстановка, исправляются допущенные ошибки и перегибы. В 1963 году по окончании института, я с дипломом врача вернулся на историческую Родину вслед за своей семьёй и поселился в селе Пристань (тогда уже Карачаево-Черкесской автономной области)».

Годы в профессии. «Первый профессиональный опыт я получил в Адыге-Хабльской районной больнице, куда меня направили работать главным врачом. Помню, тогда пришлось много потрудиться, чтобы наладить медицинское обслуживание населения района. Помимо обязанностей главного врача, я работал ещё и врачом-терапевтом. Здесь я и получил свою первую профессиональную закалку. Потом были незабываемые годы работы в Калмыкии в качестве главного врача сельского медпункта.

Однажды произошла встреча, которая внесла некоторые кор-

рективы в мою профессиональную судьбу. В городе Кисловодске действовал санаторий «Узбекистан», который обслуживал тогда гостей из далёкой братской республики. Для отдыхающих людей, не владеющих в совершенстве русским языком, нужен был врач, говорящий с ними на их родном языке. Я подумал, что мои знания могут пригодиться. В этом санатории я работал около 10 лет. Дальше – работал врачом-инфекционистом в Кисловодской инфекционной больнице...».

Кочар Хызырович – человек скромный, конечно же, не стал акцентировать внимание на солидном стаже своей трудовой деятельности. Но, говоря «работал врачом-инфекционистом», он имел в виду, что стаж его врачебной деятельности составляет около полувека, а общий трудовой стаж насчитывает 60 лет жизни! Вот и судите сами: много это или мало? Это тот случай, когда человек, поистине, заслуженно носит достойное звание «Ветеран труда».

Человек трудолюбивый, одержимый в поисках истины, Кочар Хызырович в своей профессии проявил себя одним из лучших. При этом он великодушно делится своим опытом с молодыми коллегами, да и сам не упускает возможности поучиться у других. Благодаря доброжелательному и мягкому характеру, опытный врач легко общается с коллегами, находит общий язык с больными. И это благодаря тому, что во все времена для него на первом месте – жизнь и здоровье больного.

«Однажды меня вызвали на консультацию в пригородное село. Когда я приехал на место, больной ребёнок уже умирал. Лечащий врач только бессильно разводил руками. Я сделал вывод, что в моём распоряжении оставались считанные часы или и того меньше. Трезво оценив ситуацию, перебрав все варианты, я принял единственно верное, на мой взгляд, решение в сложившейся ситуации – сделать ударную дозу антибиотика. Мой коллега был категорически против этого, но я настоял. В этот момент я прекрасно понимал, чем это может мне обернуться. Но в жизни врача бывают случаи, когда приходится идти на риск, но риск должен быть всегда обоснованным, если других путей спасения уже не

остаётся. Ребёнок открыл глаза, щёчки стали постепенно розоветь. Это была великая радость – радость возвращения жизни!

Бывали, конечно, и курьёзные случаи. Приехала как-то раз в Кисловодск отдыхать состоятельная немецкая чета. Когда они добрались до места назначения, еда, припасённая в дорогу, видимо, потеряла свою первоначальную свежесть. Тем не менее, из экономических ли соображений, немцы решили доесть свои продукты. А результат был одновременно смешным и трагическим. Пришлось немало потрудиться, чтобы не ударить в грязь лицом перед иностранцами. «Спасённые», спустя некоторое время, в знак благодарности пригласили меня к себе в гости на Родину. Это был мой первый выезд за границу. Я был шокирован, когда увидел, что состоятельные люди, живущие в большом красивом особняке, с дорогими картинами и золотыми часами на стене, за обеденным столом экономили каждую крошку хлеба. Только тогда я осознал до конца причину их отравления у нас на курорте. Я был потрясён экономичностью немцев.

В моей жизни тогда произошло ещё одно интересное событие. Как-то прогуливался я недалеко от Бранденбургских ворот. В это время с шумом подъехал кортеж из трёх машин. Из машин высыпали люди, в чёрных костюмах и галстуках. Для здешних мест они разговаривали непривычно громко. Особенно выделялся среди других энергичный, громадного роста человек.

Уловив русскую речь, я осмелел и подошёл ближе. Поздоровавшись, я поинтересовался, кто этот высокий человек. Мне ответили, что это – секретарь Московского горкома партии Ельцин Борис Николаевич. Это был 1986 год».

Трудно посчитать число больных, которых Кочар Хызырович вылечил или буквально поставил на ноги за эти долгие годы. И, где бы он ни работал, он постоянно повышал свою квалификацию, совершенствовал свои знания.

В его домашнем архиве хранится целая кипа удостоверений и сертификатов повышения квалификации, по всей стране бывшего СССР и России. За это время врач высшей категории стал достойным обладателем значка «Отличник здравоохранения» Ми-

нистерства здравоохранения Российской Федерации.

Контингент его больных – это не только местное население, не только отдыхающие города-курорта Кисловодска. Двери его дома всегда открыты для всех земляков, нуждающихся в его помощи или консультации. Недаром, за глаза его уважительно называют «доктором Айболитом». Человек, обратившийся к нему за помощью, убеждается ещё в одном метком наречении – «добрейшей души человек», который может лечить не только лекарствами, но и словами. Согласитесь, этим может похвастаться не каждый врач. Бывает добрый, отзывчивый человек, и бывает грамотный, квалифицированный врач. Но, когда эти качества одновременно сочетаются в одном человеке, то можно уверенно говорить, что человек успешно состоялся в своём призвании исцелять и возвращать людям радость жизни. Каждый из нас, когда есть возможность выбора (даже когда нет), тянется именно к таким врачам. И они никогда не обманывают наших надежд, лечат тело и спасают душу. Конечно же, труд такого человека не мог остаться незамеченным. Тому свидетельствуют (по моим подсчётам, больше полутора десятка) почётные грамоты и благодарственные письма руководства (городского и краевого): «За высокие показатели в работе», «За добросовестный труд», «За активную общественную работу», «За активную работу в профсоюзной жизни», «За активное участие в работе организации Красного креста»... Да разве всё перечислишь?! Подтверждением тому служат и два десятка газетных статей и заметок о замечательном докторе, целая стопка писем и отзывов благодарных больных, которых когда-то вылечил Кочар Хызырович. Эти письма ему особенно дороги, он их бережно хранит и время от времени перечитывает.

Книги, стихи. Кочару Хызыровичу, прошедшему долгий профессиональный путь, известны многие секреты исцеления больных от недугов. За это время он в совершенстве изучил целебные свойства трав, которые растут прямо у нас под ногами, и которые мы, увы, не замечаем и при первых проявлениях болезни бежим в аптеку за импортными дорогостоящими лекарствами. Опытный врач умело сочетает лечение больных лекарственными препара-

тами с фитотерапией, тем самым, намного ускоряя сроки и процесс выздоровления. Накопленный годами опыт лечения травами он сделал доступным для всех, изложив в своей книге «Лекарственные растения Карачаево-Балкарии и их применение», изданной в 2005 году, на 294 страницах. Книга изложена на доступном и понятном языке для широкого круга читателей. И ещё: это первая книга по применению лекарственных трав, написанная на родном, карачаево-балкарском языке. Книга, естественно, имела огромный успех и вызвала живой интерес читателей.

Человек, обладающий широкой душой и богатым внутренним миром, не может ограничиться одним видом деятельности, пусть даже самым благородным. Он постоянно ищет пути служения на благо, в особенности, если этот человек, кроме призвания, наделён ещё талантом. Поэтому я не удивилась, когда узнала, что в редкие, свободные от работы минуты Кочар Хызырович пишет стихи.

Мне как поэту это было особенно приятно. О чём может писать человек, тонко чувствующий и глубоко сочувствующий? Прежде всего, об истинных ценностях человеческой жизни, о родной стороне, о красоте высоких человеческих чувств и неповторимости родной природы.

Так, стихотворение о родном ауле Мара «Моя золотая колыбель» в одночасье обрело статус народной песни. Весь секрет заключается в искренности и сокровенности чувств автора, которые он сумел выразить словами так, как не сумел бы это сделать никто другой. Поэтому и песня оказалась так понятна, близка и созвучна сердцу каждого, кто её слышал. Стихотворение Блимго-това «Помните!» звучит как наказ будущему поколению помнить и чтить тех, кого уже нет среди нас, но кто незримо присутствует, предостерегая от надменности и высокомерия (прилагается в конце).

Желание исцелять не только физические, но и духовные недуги людей, заставило Кочара Хызыровича однажды совершить великий хадж по святым местам. В 1995 году врач-инфекционист вместе с другими земляками едет в Саудовскую Аравию.

«Путешествие было не из лёгких, но мы добросовестно выполнили процедуру совершения хаджа полностью, от начала до конца. С нами были люди преклонного возраста, женщины и даже дети. Я взял в дорогу аптечку со всеми необходимыми лекарствами. Историческая земля, где зарождались истоки нашей религии, встретила нас радушно и приветливо. Нам, паломникам, в дороге оказывали всяческое содействие, вплоть до технической помощи. Но медицинский спирт в аптечке, припасённый для возможных инъекций, провезти через границу не разрешили – запрет на спиртное всякого рода и назначения! Слава Аллаху, он и не понадобился.

Все дни совершения хаджа стояла невыносимая жара в 50 градусов. Выдержали все. Собираясь в обратный путь, в городе Мекке можно было получить каждому паломнику по книге Корана. Но под палящими лучами солнца выстоять длинную очередь могли не все участники нашей группы. Тогда я решил обратиться к имаму мечети города Медина, где стоял наш автобус перед обратной дорогой. Кабинет имама я отыскал без особых хлопот. Дальше было хуже. Не владея арабским языком, я поздоровался с ним на ломаном турецком языке и объяснил причину своего визита. Он меня внимательно выслушал, но ничего из сказанного не понял. Тогда я заговорил с ним на узбекском. Меня опять не поняли и, наконец, вызвали помощника. Помощник, приятный молодой человек, узбек по происхождению, очень удивился, когда я заговорил с ним на его родном языке. Он с большим удовольствием перевёл мою просьбу имаму. Нам тогда выдали 700 книг Корана. Радости моих спутников не было предела!»

Позже участники этой поездки с огромным чувством благодарности говорили, что Кочар Хызырович на всём пути следования туда и обратно внимательно следил и всячески поддерживал здоровье участников этого путешествия, при этом успевал подробно описывать маршрут пути. По приезду он написал и издал очередную свою книгу под говорящим названием «В пути на хадж», где полностью и подробно описал процедуру совершения хаджа, изложил основные каноны служения исламу. Эта книга актуальна

всегда, в особенности, в наши дни, когда сплошь и рядом пытаются исказить законы и требования традиционного ислама. Книга, изданная на средства автора многочисленным тиражом, имела успех и разошлась моментально. А за автором, помимо звания «врач», прочно закрепилось «Аль-хаджи», что значит, «совершивший великий хадж».

Древо рода или связь поколений. Кочар Хызырович, помимо основной работы, занимается ещё и большой общественной работой. Его деятельность в городе Кисловодске, где он сейчас проживает, отмечена карачаевским обществом «Алан», почётными грамотами и благодарственными письмами. Его жизни и профессиональной деятельности посвящена повесть «Полвека в белом халате». При всей своей занятости, он никогда не забывал о своём родном ауле, о своих родословных корнях.

Активная жизненная позиция Кочара Хызыровича и желание служить своему народу не случайны, а имеют глубокие наследственные корни. Кочар Хызырович является правнуком знаменитого Блимготова Кючюка Тохуевича, одного из прогрессивных предводителей Карачая второй половины 19-го и первой половины 20-го веков, царского порученца, урядника русской армии. Ему принадлежит роль в расширении территории аулов Верхняя и Нижняя Мара и площадей земельных угодий за счёт общественных земель, тогда Баталпашинского уезда. В своё время он являлся старшиной ущелья Мары и, благодаря его дальновидной политике, население Мары избежало незавидной участи отдельных карачаевских семей, решившихся в то время переселиться в Турцию.

Кючюк Тохуевич однажды в составе кавказской делегации ездил в Москву, протезируя интересы Карачая.

В 2002 году в ауле Верхняя Мара, благодаря Кочару Хызыровичу и другим представителям рода, был воздвигнут памятник замечательному сыну своего народа – Блимготову Кючюку. Ему посвящена целая поэма /автор В. Карабутов/. Достойный потомок своего прадеда, Кочар Хызырович в 2009 году издаёт свою третью книгу на карачаевском языке «Древо рода Блимготовых», где,

изучив архивные справки, собрав обширный исторический материал, подробно описывает родословную фамилии Блимготовых – от далёкого Хымича до нынешних его потомков. Это огромный труд, достойный светлой памяти знаменитых родоначальников фамилии Блимготовых, и он, конечно же, был по достоинству оценён нынешними их потомками.

Кочар Хызырович с женой Кюлсюн воспитали восьмерых детей: 5 девочек и 3 мальчика, дали им достойное образование и правильные ориентиры в жизни.

Человек мудрый, талантливый, всесторонне образованный, пользующийся огромным уважением своих соотечественников, Кочар Хызырович сумел создать большую дружную семью, где сейчас уже подрастает поколение внуков. Двое детей пошли по профессиональной стезе своего отца – в медицину. Как знать, может, и внуки когда-нибудь захотят продолжить дело своего знатного деда. Но одно понятно: им есть с кого брать пример, есть, кем гордиться.

Здоровья, доктор, Аль-хаджи Кочар ибн Хызыр и долгих лет жизни!

К. Блимготов. /Перевод на русский язык А. Чотчаевой/

Помните!

Заметив мой
надгробный камень
В глухой
кладбищенской тиши,
Остановись,
замолви слово
За упокой
моей души!
Не забывай,
что мир изменчив —
Всего лишь
временный приют.
А я обрёл
покой уж вечный.
К тому и дни
твои ведут.
К ушедшим будь
великодушен,
У правоверных то —
в чести.
Не забывай
молитву скорби
Смиренно вслед
произнести.
Был жив вчера,
сегодня здесь я
Покоюсь,
вечностью храним.
Как знать, возможно,
завтра рядом
Под небом будем
мы одним.

АППАЕВ БИЛЯЛ ДОБАЕВИЧ, 1939 г.р.

*Талант волнует снова,
снова,
пером одушевляя
мысль.*

*И мудро сказанное
слово
бесценный обретает
смысл...*

/А. Чотчаева/

ПИСАТЕЛЬ ПО ПРИЗВАНИЮ

В России 2014 год был объявлен Годом культуры. В этот год отметил свой 75-летний юбилей замечательный человек, талантливый писатель, драматург, член Союза писателей и Союза журналистов СССР (РФ), Народный писатель Карачаево-Черкесии, Заслуженный работник культуры Российской Федерации и КЧР Аппаев Билял Добаевич, оказавший влияние на целую эпоху развития культуры своего народа...

Первую статью о Биляле Аппаеве я написала в 2008 году по поручению редакции региональной еженедельной газеты «Огни Кавминвод» (г. Кисловодск). Статья вышла под названием «Пером одушевляя мысль». Чтобы максимально объективно представить читателям образ юбиляра, приступая к нынешней статье о писателе, я сочла нужным дополнить её отдельными выдержками из этой публикации.

...Встреча должна была состояться в редакции газеты «Карачай». Времени оставалось совсем не много, тем не менее, я замедлила шаг, стараясь мысленно представить человека, о котором так много слышала, но так мало знала. И всё же, в душе я была уверена: мне предстояла встреча с особенным человеком...

С творчеством Б. Аппаева я была знакома хорошо: читала его книги (стихи, прозу), смотрела постановки его пьес, слушала песни в записи и по радио. Казалось, этого материала было достаточно, чтобы написать о нём. Но приступив к работе, поняла, что статья будет неполной без личного знакомства с писателем. С этой целью в 2008 году я приехала в редакцию газеты, где и встретилась с Б. Аппаевым.

Дверь с табличкой заведующего отделом культуры была открыта, но в кабинете никого не было. В следующую секунду, обернувшись, я увидела торопливо идущего по коридору человека – он приветливо и радушно улыбался. Я сразу же узнала его, шагнула навстречу.

Аппаев Билял Добаевич родился в 1939 году в селе Учкёкен

Карачаевской АО, окончил филологический факультет КЧГПИ (ныне КЧГУ имени У.Д. Алиева). Свой профессиональный путь начинал редактором областного радиокомитета. С 1983 по 1985 годы учился в Москве в Литературном институте имени А.М. Горького. Он был первым слушателем из КЧАО, окончившим двухгодичные курсы по драматургии. Известный поэт, прозаик, драматург Б. Аппаев с 1985 года по настоящее время работает заведующим отделом культуры карачаевской газеты, является членом Правления Союза Писателей КЧР и руководителем карачаевской секции при Союзе писателей РФ.

Кабинет радушного хозяина оказался прост и скромн. И всё же, я обратила внимание на одно важное обстоятельство: по всему было видно: здесь гостям рады всегда (такое, согласитесь, в наши дни – редкость).

Первая книга писателя вышла в 1964 году под названием «Родине», куда вошли стихи и поэма «В больнице». Затем последовали: сборник рассказов автора «Две любви», повесть «Первая любовь» (кстати, первое в карачаевской литературе детективное произведение), первый (в этом жанре) сборник одноактных пьес «Странные люди», в 1996 году появилась первая книга многоактных пьес в карачаевской литературе «Добро пожаловать!» Многие из этих произведений печатались в центральных изданиях, переводились на русский и другие языки.

Писатель бережно перекладывал на столе аккуратн сложенные, пожелтевшие со временем газетные вырезки, фотографии так, словно перелистывал страницы истории. Несуетливый, обстоятельный разговор собеседника располагал к взаимному доверию и искренности. За каждым словом писателя стояла живая страница истории культуры. Передо мной был человек, так много сделавший для сохранения духовного и культурного богатства моего народа, его языка, человек, на чьём творчестве выросло и состоялось не одно поколение моих земляков.

С 1970 года в творчестве Б. Аппаева драматургия отчётливо выступает на первый план. Появляется ряд замечательных пьес. Я помню, как мы (ещё молодые), затаив дыхание, слушали в за-

писи комедию «Обмытая шляпа». Джамботик, Алауганчик... – эти ярко выраженные сатирические образы, мне кажется, запомнились многим из нас навсегда. Дальше – «Три матери», «Сын Ёрюзмека» – сказка для детей, драма «Чужой», музыкальная комедия «Бешеная любовь», «Невеста отца», «Незванный гость», «Амулет», «Отверженный» и др.

В 1979 году в издательствах «Искусство» (СССР) и «Советская Россия» (РСФСР) вышли сборники драматических произведений, где были опубликованы две пьесы Б. Аппаева: «Бобики» и «Сын председателя» – первые драматические произведения литераторов Карачаево-Черкесии, переведённые на русский язык и ставшие достоянием всесоюзного читателя и художественных коллективов страны.

В 1984 году комедия Б. Аппаева «Как похищают красавиц» была переведена на русский язык выдающимся классиком русской драматургии Виктором Розовым и напечатана в единственном по жанру журнале «Современная драматургия». Это было первое произведение авторов Карачаево-Черкесии, появившееся на страницах такого солидного издания. Позже, в этом же журнале вышла трагедия Б. Аппаева «Амулет», переведённая на русский язык Николаем Мирошниченко. Всего на русский язык переведено 9 многоактных и одноактных пьес автора. Все они были напечатаны в журналах и сборниках драматических произведений и одобрены Министерством культуры России и бывшего Советского Союза для распространения по театрам страны.

В 1986 году Чечено-Ингушский государственный драматический театр осуществил постановку пьесы Б. Аппаева «Как похищают красавиц» на чеченском языке. Эта пьеса – первое драматическое произведение авторов Карачаево-Черкесии, переведённое с карачаевского языка и поставленное на профессиональной сцене за пределами нашего региона, что явилось весомым вкладом в развитие драматургии не только КЧАО, но и Ставропольского края, в состав которого входила тогда область. В 1989 году писательской организацией Карачаево-Черкесии Б. Аппаев был признан «первым профессиональным драматургом области и Став-

ропольского края».

Являясь членом Правления Союза Писателей КЧР, Б. Аппаев немало сделал и для пропаганды произведений других литераторов Карачаево-Черкесии, в том числе и тех, кого уже нет в живых. По его инициативе, вышла книга прозаических произведений писателей КЧР на казахском языке в Алма-Ате под названием «Солнце над Домбаем», составителем и автором предисловия которой явился Б. Аппаев. В эту книгу вошли повести и рассказы более двадцати авторов. В 1990 году вышла книга песен и пьес ушедшего из жизни Шахарбия Эбзеева, составителем которой тоже был Б. Аппаев.

Под его же редакцией вышла на русском языке и первая книга трилогии известного карачаевского писателя М. Байчорова. Подстрочник для перевода к этой книге автор успел сделать сам ещё при жизни.

Вообще, говоря о творчестве Б. Аппаева, очень часто приходится употреблять слово «впервые». И это не случайно. Во многих жанрах карачаевской литературы Б. Аппаев, действительно, явился первопроходцем, тем самым, далеко расширив горизонты литературного наследия своего народа. Талант, поистине, не имеет национальных границ. Многие произведения автора, в том числе и драматургические, переведены и звучат более чем на сорока языках народов мира, из них пьесы – на 38 языках и поставлены более чем в 75 театрах СССР и РФ: Казахстан, Украина, Молдова, Башкирия, Чувашия, Республика Осетия-Алания, Республика Дагестан, Республика Марий Эл и др.

Не могу не сказать несколько слов о музыкальной комедии «Клятва не жениться». Её постановка осуществилась Карачаево-Черкесским государственным театром и прошла с большим триумфом в Черкесске и в ряде городов КЧР и КБР. Слова и мелодии к песням написал сам автор, постановку осуществил известный режиссёр Борис Тохчуков. Пьеса имела большой успех. Зрители, стоя аплодировали любимому автору, тем самым, выражая свою искреннюю признательность и благодарность высокому таланту писателя, его огромному вкладу в развитие национальной лите-

ратуры.

10 декабря 2010 года в Карачаево-Черкесском республиканском драматическом театре состоялся торжественный юбилейный вечер писателя. На нём присутствовали друзья, коллеги по перу и многочисленные почитатели таланта писателя. Очень тепло в адрес виновника торжества высказались гости – представители общественных литературных организаций, соседних республик и других регионов России. Яркой, эмоциональной была речь и доктора филологических наук Л. Бекизовой, рассказавшей о творчестве своего коллеги, с которым работала на протяжении многих лет. Выступили рядовые члены Союза писателей Карачаево-Черкесии.

...С тех пор прошло несколько лет, я не раз виделась с писателем, как и с другими писателями-земляками. Мы встречались с читателями, он даже был редактором моей книги детских стихов, позже – стали работать вместе в редакции международного журнала «Золотая площадь». Я ближе познакомилась и с его творчеством. Знала также, что о нём много пишут не только в КЧР, но и за пределами республики. Мне же хотелось рассказать о писателе жителям Кисловодска и гостям городов-курортов Кавминвод. Но, собираясь написать о нём очередной очерк, решила немного отойти от задуманного плана – написать юбилейную статью. Для этого, я сочла уместным, ещё раз встретиться с писателем и задать ему несколько интересующих вопросов.

И вот сегодня мы снова сидим в том же уютном кабинете редакции. После нашей первой встречи здесь мало что изменилось. Желающих заглянуть к радушному хозяину на «огонёк», как всегда, много: одни поздороваться с утра, другие – посоветоваться, третьи – просто попить вместе чашечку чая. Всех терпеливо выслушает, даст мудрый совет, приободрит, если нужно – может и здорово пожурить.

Пока хозяин гостеприимно угощал печеньем, разливал кофе, я обдумывала в голове все вопросы, которые собиралась ему задавать. Зная, если не всё, то почти всё о его творчестве – о его успехах в драматургии, в литературе, поэзии, я была немного оза-

дачена тем, что в последнее время он как-то отдалился от поэзии, больше занимался прозой. Поэтому, как поэт, спросила его, в первую очередь, об этом. Он улыбнулся, затем неторопливо заговорил:

– Мне часто приходится встречаться с поэтами, они иногда спорят о том, кто пишет лучше, кто – хуже, иногда дело доходит до взаимной критики. Я говорю: берите с меня пример, поступайте мудро, не занимайтесь тем, в чём вы не уверены. Последние 30-35 лет я пишу стихи редко, в основном – песни. Зато есть другие жанры, в которых я чувствую себя более уверенно, хотя с поэзией я окончательно не порвал.

Я прекрасно понимала, о чём он говорил: творческий человек не может не писать стихов, хотя бы время от времени, для души. Другое дело, что писатель был слишком уж самокритичен. Такое случается: чем мудрей человек, тем больше требований к себе.

– А как же сборник стихов «Перевалы жизни», только что вышедший из печати? – поинтересовалась я.

– Ах, да, я же тебе ещё не дарил его, – с этими словами он вытащил из ящика стола новую, ещё пахнущую типографской краской, книгу, подписал и протянул её мне. Затем продолжил:

– В эту книгу вошли стихи, которые я написал раньше или же те редкие стихи, которые иногда случаются. Вот я их и собрал в один сборник, чтобы не затерялись. Не думаю, что они внесут большой вклад в литературу, может, найдут своего читателя. Книга вышла в Карачаево-Черкесском республиканском книжном издательстве, сюда, кроме стихов, вошла и поэма «У могилы отца».

Эту поэму я прекрасно знала, её нельзя читать равнодушно, потому что автор вложил в неё, кажется, не только боль своей души, но и боль всего народа, потерявшего в войну родных и близких, испытавшего тяготы и лишения депортации.

Нашу беседу прервал телефонный звонок. Моего собеседника вызывали на важную встречу. Он вытащил из сейфа увесистую папку, положил передо мной и, будто читая мои мысли, сказал:

– Здесь – часть моего архива, просмотрите, пока я вернусь, мо-

жет, ты найдёшь ответы на многие вопросы.

Открыв папку, среди прочих бумаг я нашла творческую характеристику писателя, список изданных книг, его деловую переписку, старые фотографии, театральные афиши пьес, приглашения письма и многое другое. Наиболее интересные, на мой взгляд, документы, я откладывала в сторону.

Юбилейный 2014 год для писателя оказался плодотворным: он издал сразу две книги. О первой книге мы уже говорили, это – «Перевалы жизни». Говоря о ней, Билял Добаевич скромно промолчал, что туда вошли и прекраснейшие переводы на карачаевский язык стихов О. Хайяма, С. Есенина, М. Джалиля, Н. Некрасова, А. Кунанбиева и других известных поэтов. Там же – стихи для детей на родном языке, и ещё около двух десятков песен на его стихи. Я эти песни слышала очень часто, некоторые – уже давно (сколько себя помню), но, к своему стыду, не знала, что все они написаны на стихи Б. Аппаева. Это стало для меня открытием, думаю, для многих читателей тоже. А вторая книга, «Мельница» издана на средства самого автора, куда вошли повести и рассказы на карачаевском языке, в том числе и довольно сатирические.

Среди прочих документов я нашла и много отзывов о творчестве писателя. Приведу лишь один из них, который, на мой взгляд, объединял их все: «Можно с уверенностью сказать, что первый профессиональный драматург КЧР и Ставропольского края Билял Аппаев является одним из видных деятелей возрождающейся культуры карачаевского народа». Это статья «Первопроходец», написанная главным режиссёром карачаевского театра Заслуженным деятелем искусств РСФСР и Абхазии Борисом Тохчуковым.

Пока я разбирала бумаги, вернулся и хозяин кабинета. Мы продолжили прерванную беседу.

– В Вашем архиве я нашла письмо на имя президента республики, связанное с романом «Жалобы гор». Что Вы можете сказать по этому поводу?

– Да, оно датируется 2007 годом, хотя роман вышел в 2006 году. Это первый приключенческий роман в карачаевской литературе, получивший много отзывов. По инициативе группы

депутатов КЧР, написавших это письмо, роман был удостоен Премии президента республики. С тех пор, вот уже третий год, этой престижной премии удостоиваются лучшие деятели в области литературы, культуры и искусства республики. Я теперь сам вхожу в состав этой комиссии.

В архиве я нашла пригласительные письма от многих театров страны, в частности, письмо следующего содержания:

«Билиял! Мы, артисты Хмельницкого театра Украины, месяц гастролировали в городах Казахстана с Вашим спектаклем «Как похищают красавиц». В городе Караганде дадим юбилейный – 100! спектакль. Очень хочется, чтобы Вы приехали».

– Неужели Вы побывали на всех постановках своих пьес? Если да, то когда Вы успеваете заниматься творчеством?

– Как бы мне ни хотелось, но так далеко выезжать не всегда удаётся.

– Что Вы можете сказать по поводу следующего письма: «Вашей пьесы «Невеста отца» «домогаются» для постановки девять театров России, Украины, Узбекистана. Что будем делать? Редактор Министерства культуры РФ В. Фёдорова».

– Они тогда оповестили, что поставили её в нескольких театрах.

– Я нашла у Вас письмо, написанное на французском языке: «Мы рады Вам сообщить, что «Антология драматургии Кавказа» вышла. Мы Вам высылаем первый экземпляр, чтобы убедиться, что книга дошла, сообщите нам, пожалуйста, о получении. Мы Вам вышлем ещё экземпляры. С уважением, Анн Мариетан».

О чём идёт речь?

– Речь идёт о комедии «Невеста отца», которая вышла на французском языке в Париже.

– Где ещё публиковали Ваши произведения?

– Сказка «Сын Ёрюзмек» (Ёрюзмек – из народного эпоса) вышла в Белоруссии. Пьесы «Бобики» и «Сын председателя» были опубликованы в центральной печати в сборниках драматических произведений. Это были первые публикации драматических произведений литераторов КЧАО в таких солидных изданиях. Мно-

гие пьесы вышли у нас на карачаевском и русском языках.

– Я знаю: Вы бывали на многих семинарах и конференциях драматургов, в том числе и международных, где обсуждались вопросы состояния драматургии, положения театров. Расскажите об этом.

– Являясь членом Совета по драматургии РФ, мне приходилось постоянно ездить на все эти мероприятия. Мы рассматривали разные вопросы, такие, как: «Драматургия и жизнь», «Народная драматургия сегодня», «Современные проблемы театров» и другие. Семинары, посвящённые одноактным пьесам, проходили обычно в городе Дубулты, в Латвии, на берегу моря, в Доме творчества писателей. Я там побывал 13 раз. Со всего Советского Союза приглашённых было 20-25 человек, с Кавказа, обычно, приглашали меня. Семинары же, посвящённые многоактным пьесам, проходили в Ялте, Пицунде, в Подмоскowie, в Доме творчества писателей и актёров. Много раз бывал и там. Здесь я хочу добавить, что драматургия – очень сложный жанр, и писатели не любят с ней себя связывать. Поэтому драматургических произведений у нас мало. На VII съезде писателей РСФСР, куда я был делегирован, говорили об этом тоже. Делегатов, окончивших высшие курсы, там было человек 40, из них, нас – драматургов – всего 5 человек. А театры просят пьесы и – самые разные.

– Да, такие письма я нашла у Вас. Вот письмо из Аварского музыкально-драматического театра имени Г. Цадасы Дагестана: «Просим Вас ставить нас в известность, над чем Вы работаете сейчас, что у Вас нового? Если не затруднит, пришлите нам аннотацию на пьесу «Человек со стороны».

Вопросов у меня было много, но злоупотреблять гостеприимством писателя было бы нечестно, поэтому, завершая, затянувшийся разговор, я спросила его о ближайших планах.

– В эти дни я завершил драму «Исполнение желаний». Перечитываю старые рукописи, по которым планирую в ближайшее время издать ещё три книги. Это сборник многоактных пьес на карачаевском языке. Вторая книга – рассказы, повести, ста-

тьи на русском языке и третья книга – о выдающихся земляках «Крылья народа».

– Чем Вы занимаетесь в свободное время?

– Его очень мало: сколько себя помню, работаю в «две смены». В тёплое время года люблю работать на даче, порыбачить. Стараюсь не обделить вниманием родных и друзей, уделить внимание внукам.

Когда разговор коснулся личной жизни писателя, его семьи, я заметила в глазах своего собеседника особое тепло и великое чувство отцовской гордости за детей. Тем не менее, как истинный горец, в этом вопросе он был немногословен, но, рассказывая о внуках, дал отчётливо понять, что всех пятерых внуков любит одинаково сильно. Человек, достойно состоявшийся в творчестве, состоялся и в личной жизни...

Подводя итог, напомним, что Билял Аппаев – автор более шестнадцати замечательных книг (куда вошли стихи, рассказы, поэмы, очерки), более двадцати многоактных и одноактных пьес. Сейчас готовится постановка его музыкальной комедии «Невеста отца», слова и музыку к ней написал сам же автор. Немногим раньше из-под пера мастера уже вышли две книги исторических очерков о выдающихся представителях Карачаево-Черкесии с говорящим названием «Крылья народа», а также сборник стихов на русском языке «Поздняя любовь». Остаётся только удивляться многогранности и неиссякаемости таланта этого человека. И в каком бы жанре он ни работал, его произведения всегда вызывают живой читательский интерес, широко обсуждаются, сразу же обретают признание. Яркий, универсальный талант такого человека, конечно же, не мог остаться незамеченным. Билял Аппаев является членом Союза писателей и членом Союза журналистов СССР (РФ), Народным писателем Карачаево-Черкесии, Заслуженным работником культуры Российской Федерации и КЧР.

В заключение, хочется добавить, что при всей своей занятости, Б.Д. Аппаев является и главным редактором международного журнала культурной и деловой жизни «Золотая площадь». Благодаря его обзорной статье в журнале (№2, 2013 г.), читатели

узнали о прекрасном уголке мира с живописными ландшафтами и гостеприимными людьми – Карачаево-Черкесии. Писатель по-прежнему востребован, по-прежнему в работе. Остаётся надеяться: пока есть такие мастера, классики национальной литературы, не сотрётся язык и не оскудеет культура нашего народа, не затеряются старые добрые традиции, которые помогают воспитывать и направлять молодёжь, бережно хранить и приумножать духовное богатство нашего народа. И пусть они дольше остаются в строю, продолжая служить своему народу!

Приятным подарком юбилару оказалось и известие о том, что, по версии газеты «Вестник Карачаево-Черкесии» (г. Черкесск) и международной газеты «Народы Кавказа» (г. Владикавказ), Б.Д. Аппаев признан *писателем года-2014 в КЧР*. Здоровья, счастья и новых творческих свершений!

Б. Аппаев. /Перевод на русский язык А. Чотчаевой/

Мать сына ждёт с войны

Если есть бездонные
моря,
Это – материнские
глаза.
Плачут дни и годы
напролёт,
А слеза, по-прежнему,
идёт.
Верит мать, надеется и
ждёт:
Возвратится сын с войны,
придёт...

Наши матери

«В жизни умираем
только раз», -
Мы твердим, не думая,
подчас.
Это так, но матери
за нас
Умирают сотни тысяч
раз.

КОРКМАЗОВ АСКЕР ХЫЗЫРОВИЧ, 1942 г.р.

*«У нас в республике я не знаю второго такого поэта,
как Аскер Коркмазов, кто так удивительно верно
передаёт в своих стихах
красоту окружающей природы...».*
/Халимат Байрамукова/

КОГДА ДУША С ПОЭЗИЕЙ В РОДСТВЕ

В 2012 году исполнилось 70 лет со дня рождения известного поэта Карачаево-Черкесии, члена Союза писателей и Союза журналистов РФ Кормазова Аскера Хызыровича. Сборник сонетов, приуроченный поэтом к этой замечательной дате, окончательно убедил читателей: в таком красивом классическом стиле стихосложения, как сонеты, ему равных у нас немного или нет совсем.

Писать о талантливом человеке, его творческих достижениях и успехах всегда приятно. Вдвойне приятно, когда речь идёт о замечательном человеке, хорошем семьянине, достойном представителе своего народа. Аскера Кормазова в Карачаево-Черкесии знают многие: поэты, писатели и те, кто не имеет никакого отношения к литературной деятельности. Все они едины в одном мнении: он трудолюбив, образован, прекрасно пишет сам и великодушно умеет оценивать творчество других (что свойственно немногим). От себя же могу добавить: этот человек безмерно скромен, как и безмерно талантлив. И это не пустые слова.

Узнав, что я собираюсь писать о нём статью, Аскер Хызырович некоторое время не соглашался, ссылаясь на то, что не достоин такого широкого внимания. Наконец, дав согласие, он пообещал прислать мне сведения из своей творческой биографии. Но в условленный день он привёз их лично, вернее, привёз кучу подарков и книги. Когда же речь зашла о цели нашей встречи, он смущённо вытащил из кармана пиджака вдвое сложенный листок бумаги, на котором его красивым грамотным почерком было написано всего лишь несколько слов: название аула, где он родился, и названия его книг. Не было даже информации о членстве в Союзе писателей и Союзе журналистов, а также ни одного отзыва на его творчество, хотя я знаю: их у него много — от одобрительных до самых восторженных. Впрочем, всё по порядку.

В 2009 году на мой сотовый телефон поступил звонок с незнакомого ранее номера. Вежливый голос в эфире скромно представился, сказал много добрых слов о моём творчестве, затем

осторожно поинтересовался, не занимаюсь ли я переводом других авторов. Так я впервые познакомилась с известным поэтом, Коркмазовым Аскером Хызыровичем. Этот телефонный разговор оказался для нас обоюдно выгодным. Его итогом стал прекрасный сборник сонетов, изданный им в оригинале и в переводе на русский язык. Я же в процессе работы над переводами обогатилась духовно, открыв для себя уникальный мир замечательного поэта, о котором так мало знала. Наше первое сотрудничество переросло с годами в большую творческую дружбу, которая длится уже на протяжении многих лет.

Коркмазов Аскер Хызырович родился 15 апреля 1942 года в ауле Эльтаркач, Усть-Джегутинского района, Карачаево-Черкесской автономной области, как он сам говорит, «в крестьянской семье». Ему было всего полтора года отроду, когда он разделил политическую судьбу своих взрослых соотечественников – был депортирован в Среднюю Азию. Там и прошли его, совсем не по-детски, суровые годы. Депортация явилась, пожалуй, первым трагическим событием в жизни будущего поэта. Ему, как и многим его сверстникам, пришлось рано повзрослеть, научиться работать наравне со взрослыми. Благо – была возможность ходить в школу, учиться. И он тянулся к грамоте, но, как показало время, литература занимала его мысли куда больше, чем все другие школьные предметы. Завершить среднее образование ему посчастливилось уже на исторической Родине: в 1959 году Аскер окончил среднюю школу в городе Черкесске, затем была служба в Советской Армии. А в 1964 году А. Коркмазов уже оканчивал в далёкой Башкирии сельскохозяйственный техникум по пчеловодству. Отныне пасека для него будет уединённым уголком, где он может полностью погрузиться в свои мысли, впитать в себя красоту и аромат родных просторов: луговых трав, берёзовых рощ, скалистых гор, кристально чистых вод стропливой Кубани. Вся эта неземная красота будет звенеть, журчать, искриться множеством оттенков, сливаясь с высокими человеческими переживаниями тонко чувствующей души, заставляя читателя терять голову от счастья или безысходности – жить на одной волне с поэтом,

разделять его непростую, но очень насыщенную судьбу.

Вновь пришёл рассвет в мой дом, о божье!

Словно ты явилась вдруг в тиши,

Подарив мне этот день, похожее,

С ним надежду подарив душе.

/Перевод А. Чотчаевой/

По сути, любой поэт одинок и несчастен в силу своей природы, заставляющей его страдать, искать отдушину в своей строке. И, как ни печально: чем больше грусти в жизни, боли, тем ярче и пронзительней строка. Аскера Коркмазова жизнь не баловала, и стихи его написаны не в тиши уютных кабинетов, а на просторах жизни, где есть всё: восторг и уныние, любовь и разочарование — вся палитра человеческих чувств. Оттого они так волнительны и близки каждому, кто приоткрывает завесу в его творческий мир, соприкасается с его особым мироощущением. Ничто не предвещало беды, но жизнь человека, если задуматься, настолько коварна, насколько и мила. Семейное счастье оборвалось внезапно, осталась только забота о малолетних детях. С этого момента, жизнь поэта раскололась надвое: до и после трагедии. Отсюда, по моему мнению, и резкая перемена в его творчестве: боль потери близкого человека отныне будет нежной грустью присутствовать в любой его строке, даже самой оптимистичной. И с этим уже ничего не поделаешь, он так устроен — быть в ответе за всё происходящее вокруг.

Ты ушла безвременно, так рано,

Навсегда, с оглядкой назад.

Твой последний взгляд тяжёлой раной

На душе, который год подряд.

/Перевод А. Чотчаевой/

Но, к счастью, человек так устроен, что даже в самой критической ситуации всегда остаётся маленький просвет — шанс на спасение, надежда на лучшее. Надежда была и у поэта. Она помогла ему выжить, выстоять в трудную минуту. А потом было всё, как у всех: взлёты, падения, мечты, разочарования.... Только переживал он их тяжелее других: словно заново учился ходить — он отча-

янно учился быть счастливым... Увы, счастье не бывает похожим одно на другое, оно всегда разнится, приходит по-разному: через детей, друзей, творчество... Но всё это будет потом: жизненный опыт, творческий рост. А пока учащийся 10 класса А. Коркмазов не загадывает так далеко вперёд, делает свои первые робкие шаги на литературном поприще.

Он пишет первые заметки и стихи в областную газету, с восторгом изучает творчество уже состоявшихся мастеров пера – Хубиева Османа, Халимат Байрамуковой, классиков мировой литературы; он влюблён в божественную лирику Сергея Есенина, позже увлечётся философскими изречениями мудрого Омара Хайяма.

Вспоминая первые шаги в литературе, А. Коркмазов рассказывает:

– Карачаево-Черкесское отделение Союза писателей располагалось в нынешнем здании администрации Карачаево-Черкесской республики. Хубиев Осман Ахияевич работал там консультантом. Однажды я робко переступил порог его кабинета, положил перед ним школьную тетрадь с моими первыми стихами. Он внимательно прочитал их, затем отложил в сторону и взял со стола книгу стихов другого автора, как сейчас помню, Уртеннова. Листая страницу за страницей, он увлечённо читал мне вслух стихотворение за стихотворением. Затем закрыл книгу, отложил в сторону и произнёс: «Нужно писать так же коротко и ясно», и тут же доброжелательно добавил: «Джилтинчиклеринг барды, джаишчыкъ, назмуларында...» («В твоих стихах, сынок, всё же есть искорки»).

– Он не оценил Вас?

– Наоборот, он предложил свою помощь и сдержал своё слово, несмотря на свою занятость. В то время связь была для всех одна – почтовая. Каждый раз я отправлял ему свои новые стихи, а он делал замечания на полях школьной тетради и отсылал их обратно на доработку.

– Как долго это продолжалось?

– Так продолжалось, пока в один из дней я не получил от него

очередное письмо, которое заканчивалось приятным для меня известием: «Вот теперь ты готов публиковаться». С тех пор мои стихи, заметки стали регулярно появляться на страницах газет, выходящих на карачаевском и балкарском языках.

– Каким Вам запомнился Ваш наставник?

– *Османа Хубиева я вспоминаю с большим чувством благодарности: он отнёсся ко мне доброжелательно, помог в самом начале пути поверить в свои силы, а это многого стоит.*

Стихи А. Кормазов начал писать в 1959 году, будучи ещё школьником. Это было непростое время: каждая строка проходила тщательную цензуру, должна была соответствовать коммунистической идеологии, пропагандировать её главные принципы. О критике правящей власти, о перекосах в политике писать было не принято вообще. Цензура имела длинные руки – вездесущие шупальца, которые впивались в тело «врага народа», отравляя жизнь свободно думающему человеку, лишая его не только творческой перспективы, но и возможности жить, дышать. Истории известно много случаев, когда люди ломались, удобно «перестраивали» свои мысли, чувства, слова.... Были и такие, кто «сгорел заживо» в расцвете творческих сил или же был выслан в места отдаленные. А. Кормазов тогда в силу своей молодости не осознавал до конца всей опасности и непредсказуемости тропы, которую он выбрал. Но силы свыше нежно уберегли его божественный дар.

Его первое стихотворение было опубликовано в 1959 году в газете «По ленинскому пути» («Карачай»), выходящей на карачаевском языке. С тех пор он регулярно публикуется не только в Карачаево-Черкесии, но и в Кабардино-Балкарии: в газете, выходящей на балкарском языке, «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму»), журнале «Минги Тау» и других изданиях. Его стихи вошли в книги на карачаевском языке: «Карачаевские народные сказки», «Карачаевские песни», «В большой путь», «Волны», «Антология карачаевской поэзии», «У родного очага», «Ветка сирени», «Эльтаркач».

Особых слов заслуживает и тот факт, что отдельные стихи поэта включены в школьные программы по родной литературе.

Это учебники «Родная литература» для учащихся первого класса, «Родная литература» – учебник для учащихся четвёртого класса, «Родная литература» – учебник для учащихся 5-6-х классов. По творчеству А. Коркмазова учащиеся осваивают азы родного языка и литературы. Изящный стиль изложения, чётко выверенная рифма, безупречность размерности и, конечно же, высокое духовное содержание, как нельзя лучше подходят для того, чтобы прививать школьникам чувство любви к родному языку, показать всю красоту его и богатство – способствовать сохранению культуры народа, его самобытности.

Что касается количества изданных автором книг – у него их две, готовится к печати третья, но качество и глубокое философское содержание этих книг говорит само за себя.

Первая книга А. Коркмазова – сборник стихов под названием «Родине» («Ата джуртума») написана на карачаево-балкарском языке, издана Карачаево-Черкесским государственным книжным издательством в 1992 году. Туда вошли стихи гражданской тематики и, конечно же, пейзажной и любовной лирики, так свойственные поэту. Его тонкий лирический дар заметила, в своё время и известный поэт, классик карачаевской литературы Халимат Байрамукова. Сохранилась надпись на форзаце книги, сделанная её рукой в 1996 году, где она пишет: «У нас в республике я не знаю второго такого поэта, как Аскер Коркмазов, кто так удивительно верно передаёт в своих стихах красоту окружающей природы...».

Действительно, стихи А. Коркмазова хорошо звучат, как в мажоре, так и в миноре.

*Рдел закат, как будто из-под шали
Ты смотрелась нежно поутру.
И берёзки что-то вслух шептали,
Заплетая косы на ветру...
/Перевод А. Чотчаевой/*

Тепло вспоминает о Халимат Башчиевне и сам поэт:

– В то время я проходил срочную воинскую службу. В один из дней меня вызвали к командиру части. Я терялся в догадках. Но, переступив порог кабинета своего командира, увидел перед ним

на столе вскрытый конверт. Это было письмо от Халимат Байрамуковой. В нём она сообщала, что я приглашён на семинар молодых писателей Карачаево-Черкесии. Узнав о моих поэтических дарованиях, командир был приятно удивлён. Немного пожурив за скрытность, он отпустил меня без всяких проволочек. Я тогда побывал на семинаре, где познакомился с интересными людьми – писателями, поэтами, и ещё получил десять дней дополнительного отпуска.

В 2012 году в Ставрополе вышел очередной сборник поэта «Сонеты», изданный на средства автора. Этот сборник был приурочен к 70-летию поэта и, кажется, вобрал в себя всю мудрость прожитых им лет, охватил почти все этапы его непростой жизни. Сборник состоит из двух частей: первой и второй. В первой части даются сонеты в оригинале – на карачаевском языке. Во второй части – те же сонеты, но уже в переводе на русский язык автором настоящей статьи, как было отмечено выше.

Профессиональную оценку этому сборнику даёт кандидат филологических наук научный сотрудник Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почёта» института гуманитарных исследований Фатима Мамчуева. Вот, что она пишет:

«Самобытность поэтического дара Аскера ярко проявляется в его сонетах. Они поражают широтой смыслового диапазона, глубиной философских раздумий, тончайшими психологическими нюансами...». И далее: «Тематика поэтического творчества А. Коркмазова богата и разнообразна. Важнейшими темами поэтических раздумий и художественных исканий Коркмазова стали любовь к Родине, к родному языку, духовный мир человека, нравственная сущность человеческих поступков, искренность и ложивость, взяточничество, бюрократизм, раздумья о жизни и смерти, об ушедшей молодости, скоротечности жизни...».

От себя же добавлю, что все эти аспекты человеческой жизни /как ни грустно, и взяточничество, и бюрократизм/ актуальны во все времена, в том числе и в наши дни. Может, поэтому сонеты так быстро нашли дорогу к сердцам многочисленных читателей поэта. А сам автор на фоне своего творчества представляется, как

сын родной земли, судьба которого неотделима от судьбы своего народа.

Мой народ, горжусь тобой по праву!

Славу ты великую снискал

Силой духа, что сродни металлу,

Ты себя в историю вписал...

/Перевод А. Чотчаевой/

Рекомендуя А. Коркмазова в Союз писателей РФ, известный драматург, Народный писатель КЧР, Заслуженный работник культуры России Б. Аппаев пишет: *«Читая стихи Аскера Коркмазова, в каждой строке улавливаешь душевное тепло и особую человечность автора. Хочется самому стать добрей. Думаю, притягательной основой его творчества являются доброта и великодушие к людям...»*.

Аскер Коркмазов прошёл очень сложный жизненный путь. Он один вырастил и воспитал детей, дал им образование. Внимательный отец, он сейчас уже добрый дедушка для многочисленных внуков, которые его любят и души в нём не чают. Он по-прежнему творчески активен, бывает частым гостем в редакции республиканской газеты «Карачай», его с удовольствием публикуют. Каждая такая публикация – прекрасный подарок для многочисленных читателей, которые любят его творчество, ждут от него новых сонетов, которые в последнее время выступают в его творчестве на первый план.

Пожелаем Аскеру Хызыровичу крепкого здоровья, счастья, вдохновения и творческих сил ещё на многие годы.

3/12/06 *Staphylococcus aureus* *Staphylococcus aureus*

Отзыв о творчестве А. Коркмазова, сделанный Х. Байрамуковой на форзаце книги, 1996 г.

СОНЕТЫ

«Сонеты» А. Коркмазов /перевод на русский язык А. Чотчаевой/

Сонет 1

Ну, куда ты, молодость, так рвёшься?!
Сокращая дни, а может быть,
Нынче стала рядышком, смеёшься,
Что тебя не могут позабыть.

Но зато не дремлет, не зевает,
Словно, в наступление идёт –
Старость чувства жалости не знает
И поспешной поступью грядёт.

Потому ль так жадно упиваюсь
Красотою утренней зари?
Молодость утратив, каюсь, каюсь –
Оглянись и снова озари!

Молодость, прошу, не уходи!
Старость же, немного погоди!

Сонет 2

Снова над окном рассвет сияет,
Предвещая счастье над землёй.
И тоска ночная отступает,
Таёт вслед за утренней зарёй.

Солнце всемогущею рукою
Землю обвенчает, небосвод.
Жизнь проснётся, светлую стезёю
Заведёт счастливый хоровод.

Благо, что всегда рассвет приходит.
С ним – надежды завтрашнего дня.
Только вот зачем же ночь изводит,
Отнимая время жизни зря?!

Пусть и ночь приносит радость, толк –
Продолжительность умерит, срок.

Сонет 3

Стебелёк восходит над землёю,
Пожелав украсить мир собой.
Расцветает раннею весною,
Травы обрамляя красотой.

Лепестков лилейных прикоснётся
Лучик солнца, лаской одарив.
Аромата нежного напьётся
Ветерок, дыханье затаив.

Женщина, цветы – их суть едина –
Вот душе отрада лишь одна.
Без цветов земля была б пустынна,
Сиротой – без женщины всегда!

Если бы не эта красота,
Смысла в жизни не было б тогда!

Сонет 4

Вновь пришёл рассвет в мой дом, о боже!
Словно ты явилась вдруг в тиши,
Подарив мне этот день, похоже,
С ним надежду подарив душе.

Рдел закат, как будто из-под шали
Ты смотрелась нежно поутру.
И берёзки что-то вслух шептали,
Заплетая косы на ветру.

Счастлив я, опять рассвет сияет,
Предвещая встречу нам с тобой.
Тает ночь, но день уже играет,
Обещая солнце над землёй.

Благо, что опять настал рассвет,
Подарив надежды луч и свет!

Сонет 5

Нынче стал до времени я жаден –
Жизни нить короче с каждым днём.
В сердце тают сумрачно надежды,
Только оставляя думы в нём.

Бьют часы, спешат неумоимо,
Отбивая миг, как будто год.
Отдаляя нас неумолимо,
Приближая дней земных исход.

И тревога гложет думы, взоры
От того, но вечен сей канон.
Время камень точит, даже горы,
Так устроен мир, земной закон.

Жизнь так коротка, как сладкий сон –
Был весенний снег, и тает он.

Сонет 6

Не встречай улыбкою – не надо.
Нежным взглядом вслед не ворожи:
Мне теперь единственной отрадой
Лишь покой израненной души.

С небосклона свет, на землю льющий,
Лик луны ты юный над землёй.
Я ж – скиталец, вниз с горы идущий,
Слабый след оставив за собой.

Молодость объятьями встречает,
Ждёт тебя, родная, поспеши.
А меня уже не привечает,
В прошлом всё осталось, не взыщи!

Ты – цветок, взошедший на лугу,
Я – засохший стебель на корню!

КУБАНОВ МАХМУТ МУССАЕВИЧ, 1944 г.р.

*«Огромное спасибо за настоящую поэзию!
За великий смысл поэтических строчек!
От прочтения Ваших стихов
человек становится духовно богаче.
И это приносит радость...»
/Н.И. Никулин, поэт/*

«Я ПРАЗДНОЙ СУДЬБЫ НЕ ИСКАЛ НИКОГДА!...»

Для любого творческого человека юбилей – это время подводить итоги и строить планы на будущее. В нашей стране есть хорошая традиция торжественно чествовать юбиляров, публично и широко обсуждать их творческие достижения, благодарить за вклад в формирование духовного и нравственного облика общества. Но в силу объективных или субъективных причин мы, в своём большинстве мало интересуемся чужим успехом: порой не замечаем рядом людей, которых, казалось бы, трудно не заметить, как не замечаем смены дня, наступления рассвета. Прозрение к нам всё же приходит, но часто с опозданием. Давайте же сбросим с себя ненужный груз человеческого равнодушия и чёрствости, уже сегодня скажем громко и выразительно слова благодарности всем тем, кто на протяжении всей жизни бескомпромиссно служит своему времени, неважно – пером ли, кистью. Пусть этим людям будет уютно среди нас уже сейчас, а каждый их прожитый день будет наполнен глубоким содержанием и великим смыслом – желанием жить и творить дальше... для нас и ради нас.

В 2014 году исполнилось 70 лет со дня рождения Кубанова Махмута Муссаевича, известного поэта, писателя и журналиста. Кубанов М.М. является членом Союза писателей и членом Союза журналистов Российской Федерации. За вклад в развитие литературы народов Карачаево-Черкесии приказом Президента республики от 2010 года ему присвоено почетное звание *«Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики»*. За многолетнюю журналистскую деятельность, широкое освещение в печати актуальных вопросов, Кубанов М.М., по праву, удостоен звания *«Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики»*. За добросовестный труд и высокий профессионализм он был неоднократно отмечен почётными правительственными грамотами и благодарственными письмами.

Кубанов М.М. родился в Усть-Джегутинском районе Карачаево-Черкесии. В 1971 году окончил в Москве Литературный институт имени А.М. Горького при Союзе писателей СССР. Кубанов пишет на русском и карачаевском языках, является автором более десяти книг, среди которых сборник стихов «Душа камня», вышедший в Московском издательстве «Современник». На протяжении многих лет являясь бессменным корреспондентом республиканской многотиражной газеты «Карачай», он написал не одну сотню очерков и статей, в том числе и критические, проливая свет на самые актуальные вопросы, волнующие многих жителей республики. И о чём бы ни писал он, профессиональный журналист компетентен как в вопросах культурно-деловой жизни, так и промышленности и сельского хозяйства. Он не засиживается долго в тиши теплых и уютных кабинетов редакции – всегда в пути, в гуще событий, встречаясь с рядовыми и известными жителями республики, преодолевая большие расстояния и высокие горные перевалы, ведущие к самым отдалённым населённым пунктам республики. Бескомпромиссное перо журналиста не притупляют ни расстояния, ни бюрократические барьеры отдельных чиновников... И, куда бы он ни приехал, его повсюду ждут, ему доверяют, читают его аналитические публикации, не подвергая сомнению каждое написанное слово.

Действительно, по словам главного редактора газеты «Карачай», Какушева Х.А., газету «...делает читаемой в городах и самых дальних аулах коллектив единомышленников, среди которых ветераны журналистики: Заслуженный работник культуры РФ Абу-Хасан Хубиев, члены Союза писателей России Билял Аппаев, Махмут Кубанов и др.».

О журналистской деятельности Кубанова М. можно говорить много и долго, это тема отдельной статьи. Но хотелось бы непременно отметить, что каждая его публикация выдержана в лучших традициях отечественной журналистики, может быть использована в качестве учебно-методического пособия не только для начинающих журналистов, но и для многих из нас. Кубанов М.М. много работает: редкий номер газеты выходит без его статьи или

очерка. Одно плохо: таких опытных, бескомпромиссных и принципиальных ветеранов пера немного. И хочется, чтобы их ряды не редели как можно дольше, а им на смену когда-нибудь пришли такие же достойные профессионалы своего дела.

Помимо журналистской деятельности, Кубанов М.М. на протяжении многих лет занимает ответственную должность старшего редактора карачаевской секции республиканского государственного учреждения РГУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство». За это время под его редакцией вышли и продолжают выходить в свет замечательные издания поэтов и писателей Карачаево-Черкесии, как на карачаевском, так и на русском языках. Человек, тонко разбирающийся в поэзии, он сам пишет прекрасные стихи, поэтому в представленных рукописях легко отличает высокие человеческие переживания от фальшивых нот, пресекая неестественное, надуманное не только в поэзии, но и во всех жанрах литературы.

Получивший прекрасное литературное образование на творческом наследии великих отечественных и зарубежных классиков, он, требовательный к себе, требователен и к остальным коллегам по перу. Тем не менее, такая принципиальная позиция старшего редактора издательства воспринимается подавляющим большинством авторов с пониманием и одобрением. Это способствует качественному развитию издательской литературы в нашей республике, а также сохранению самобытности и оригинальности национальных языков.

Уместно добавить: в этом направлении ведёт большую работу не только старший редактор, но и весь профессиональный коллектив издательства во главе с директором, Татаркуловым К.-М.Н. Велика заслуга и руководителей секций национальных языков при Карачаево-Черкесском отделении Союза писателей России. В результате, качество и содержание издаваемых здесь книг из года в год радует, но хотелось бы, чтобы этих книг было больше, в том числе для детей дошкольного возраста и школьников.

Среди изданных в последнее время новинок, нельзя не отметить роман «Заурбек», ушедшего от нас много лет назад писате-

ля Эркенова К.-М.Ш. Роман состоит из трёх частей, описывает жизнь и быт карачаевского народа в свете исторических событий многолетней давности. Читатели уже имели возможность ознакомиться с первым томом романа ещё при жизни автора и с нетерпением ждали его продолжения. Но после смерти автора рукопись была потеряна. Несколько лет назад Кубанов М.М. отыскал эту рукопись и в короткий срок восстановил её, сохранив оригинальный язык автора. Оба тома романа – второй и третий – вышли один за другим под его же редакцией. Несомненно, роман в трёх частях – это значимый вклад в национальный литературный фонд нашей республики. И в этом огромная заслуга старшего редактора карачаевской секции республиканского издательства, Кубанова Махмута Муссаевича.

Пользуясь случаем, со словами огромной благодарности хочу добавить: под его же редакцией вышел в 2013 году и сборник стихов автора этой статьи «Ветка сирени». Благодаря высокому профессионализму редактора и всех сотрудников технологической цепочки издательства, в том числе и директора, книга состоялась и обрела своих читателей.

В свободное от основной работы время Кубанов М.М. всецело посвящает себя творчеству. Как было уже сказано, он издал уже более десяти авторских книг. Это сборники стихов «Жёлтые листья», изданный ещё в 1986 году, «Разговор с горами», изданный в 1994 году, очерки «Побеждая трудную судьбу», изданные в 1999 году и другие.

Любое творчество имеет свою основу, свой мотив. Это – внутренний мир человека, его мироощущение, убеждения, личные эмоции и переживания. *«Я век дифирамбов не пел никогда!..»* – коротко и понятно говорит автор, заявляя свою жизненную позицию в стихотворении «Пою, как могу!». Эти слова не станут подвергать сомнению ни один человек, кто хоть немного знает Кубанова М.М.

Кубанов М.М. принадлежит тому поколению людей, чье детство было омрачено последствиями жестокой разрушительной войны, депортацией целых народов. Как и все его сверстники,

вдали от исторической Родины, он рано повзрослел, прошёл большую трудовую школу. Он с юных лет осмыслил и пропустил через сердце важные общечеловеческие ценности, познал цену добра и зла. Всё это впоследствии вылилось в огромную творческую стезю, которая, вот уже на протяжении многих лет не иссякает, течёт полноводной рекой, сметая на пути всё ненужное и сомнительное, питая надеждой отчаявшихся сердцем, вызывая к совести зарвавшихся. Например, стихотворение «Добро и зло – рядом!» завершается строчками:

*...Добро процветает повсюду – везде,
Но зло прорастает с ним в тесном родстве!*

/Перевод А.Чотчаевой/

Тем не менее, несмотря ни на что, неравнодушное, всеобъемлющее сердце поэта не перестаёт любить и удивляться прекрасному. В тонкой лирике есть всё: красота родной природы, любовь к исторической земле прародителей, преклонение перед высоким идеалом женщины-Матери, женщины-Музы и ещё широкий спектр душевных переживаний – как грустных, так и восторженных.

Среди изданий последних пяти лет хочется выделить книгу «Я и камень», куда вошли стихи, баллада и поэма Кубанова М.М. Она была издана ГРУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство» в 2010 году. Читая книгу, испытываешь ощущение, что автор сконцентрировал в ней всю энергию и мудрость прожитых лет, философию своей непростой жизни. Каждое стихотворение – это взрыв человеческих чувств – минорных или мажорных, крик души, зывание к добру и справедливости, искоренению пороков нашего общества. Отсюда и перепады настроения автора в этой книге от стихотворения к стихотворению: высокая волна эмоций вдруг умиротворяется, едва коснувшись тёплого берега человеческой души. И ещё: читая книгу, невольно приходит в голову мысль, что автор каждый раз по стойкости духа, силы воли человека сравнивает с прочностью камня. В то же время он чётко даёт понять, что тепло души – это великий дар, присущий только человеку, его ценное достояние, в отличие от

камня.

В этой книге каждое стихотворение – это история жизни, фрагмент нелёгкой судьбы автора. Отсюда и правдивость в словах, что делает его творчество столь притягательным для тех, кто умеет вдумчиво читать не только строки, но и между строк.

Если говорить в целом, поэтическое творчество М. Кубанова удивительно многогранно: это целый мир в единстве и противоречии, вечный и безысходный, незабываемый и хрупкий, – мир, который помогает читателю философски осмыслить и понять великую сущность и высокое предназначение человеческой жизни. Чёткая гражданская позиция автора, трепетное волнение, яркие душевные переживания красной нитью проходят не только через книгу «Я и камень», но и через всё его творчество, облагораживая сознание читателя *высоким, духовным, достойным...*

Творчество Кубанова М.М. уже давно перешагнуло за пределы Карачаево-Черкесии. Его стихи с интересом читают, переводят на другие языки, присылают восторженные отзывы. Вот как отзывается о его творчестве член литературного объединения «Орфей» при газете «Огни Кавминвод», член Российского союза профессиональных литераторов, Лауреат Премии Совета Министров СССР, Почётный энергетик СССР Николай Иванович Никулин:

«...В 2014 году прочитал в новом авторском сборнике стихов Аллы Чотчаевой «Ветка сирени» стихи Кубанова М., переведённые ею на русский язык. В сборнике семь стихотворений. Уже заголовки стихов говорят о философии мыслей поэта, жизненной позиции мудрого человека. Все стихи хороши. «Не захотел» и «Зачем же...» – пронзительные стихи. Прочтите, и вам надолго запомнятся мудрые строки поэта. Прочтите о великой любви к женщине. Тонкая, образная, прекрасная лирика! «Не отрывайтесь высоко от матери земли, – словно советует поэт. – Не на вершине, а на земле и только в труде дано человеку обрести силу и радость».

Огромное спасибо за настоящую поэзию! За великий смысл поэтических строчек! От прочтения Ваших стихов человек становится духовно богаче. И это приносит радость...»

И таких отзывов немало.

Уважаемый Махмут Муссаевич, поздравляя Вас с замечательным юбилеем, хочется сказать: Ваша поэзия очень близка и дорога многим читателям. Они находят в ней добро и свет, удовлетворение духовных потребностей, выражение своих чувств и взглядов. Пусть Ваши книги радуют читателей еще на протяжении многих лет, а статьи и публикации и дальше бичуют со страниц газет пороки и изъяны нашего общества, призывая людей к толерантности, народы – к взаимопониманию, прославляя мирный труд и творческое созидание. Здоровья, тепла, уюта и душевного благополучия в жизни, понимания и поддержки друзей и многочисленных благодарных почитателей Вашего таланта!

P/S: Скажу честно, я долго не решалась переводить стихи Кубанова М.М. на русский язык. И это понятно. Для этого нужно пережить судьбу, которую пережил автор, пропустить через свое сердце всю его боль, суметь передать глубокий философский смысл, заложенный в каждое стихотворение. Что из этого получилось – судить читателям.

М. Кубанов

/Перевод на русский язык А. Чотчаевой/

Я праздной судьбы не искал

Я праздной судьбы не искал
никогда,
Поскольку, я знаю, пришлось бы
тогда
На блага чужие направить свой
взор –
Вкушать и испытывать горький
позор.

Пускай я небрежно бываю
одег,
Мне вечно покоя и отдыха
Нет.
Люблю самолично я землю
пахать,
Затем урожаем друзей
угощать!

Не захотел...

Достойно осилил преграды,
как мог,
Казалось, достиг я вершины
дорог.
Однако заметил, что здесь,
наверху,
Озябнуть недолго, увы,
на ветру.
Напротив – вершина, быть может,
туда?
И солнца лучи обнаружу
тогда.
Ведь помню: вершиной той грезил,
мечтал
И с детства мечту никогда
не терял.
Поднявшись, увидел: там толпы
людей,
И каждый хотел вожаемых
лучей...
Я грустно с вершины назад
посмотрел,
Но здесь оставаться уже
не хотел.

Пою, как могу

Я век дифирамбов не пел
никогда
Из лести, корысти, хоть раз,
иногда.
Мне в жизни хватало мотивов
иных —
Простых, бескорыстных, но сердцу
родных.
И пусть незатейлив мотив мой
порой,
Не стану в угоду кривить я
душой!
Живу, как умею, пою,
как могу
И век прославляю Отчизну
свою!

Добро и зло – рядом!

Я руку подал, а он тут же
схватил
И ядом меня хладнокровно
пронзил.
Я думал, что он Человек,
как и я.
Под маской притворно таилась
змея!

И с грустью я мнение своё
изменил
О мире, что некогда слепо
любил:
Добро процветает повсюду –
везде,
Но зло прорастает с ним в тесном
родстве!

Зачем же

Зачем же, зачем ты приходишь
ко мне
Пустою надеждою в призрачном
сне?!

Становишься поодаль, словно
дразня.
Не видишь, не чувствуешь рядом
меня!

Я рад бы забыть о тебе
навсегда:
Во сне, наяву – не встречать
никогда.
Но стоит закрыть мне глаза и
во сне
Ты тут же являешься снова
ко мне!

ДЕПОРТАЦИЯ

(1943–1957 г.г.)

АЛЛА ЧОТЧАЕВА, г. Эльбрус, 2014 г.

Кавказ

*Кавказ! Ничто так не звучит
Столь мило сердцу, слух лелея.
Как будто с гор ручей бежит,
И ледники вдали белеют!*

*Кавказ! Ничто так не зовёт,
Не манит так самозабвенно.
Дорога, что к тебе ведёт,
Да будет пусть благословенна!*

Депортация

Сорок третий –
 год отпетый,
Год отсчёта
 зла без счёта.
Выстрел в спину,
 путь в чужбину.
Боль и горе,
 смерти море.
Путь к востоку –
 не к восходу,
А к закату
 волей ката*,
В неизвестность,
 как в безвестность,
Вслед рыдают –
 горы тают.
Где победа –
 прочь все беды!
Сила воли –
 вызов доле.
Не сломался,
 продержался,
Возвратился,
 возродился!
...Сорок третий –
 год отпетый,
Год отсчёта
 зла без счёта.
...Но могилы
 молчаливы
И поныне –
 на чужбине.

**Кат – палач*

Чёрный ноябрь 43-го

В горном ауле: вечерний
покой.
Ночь надвигается чёрной
стеной.
Звёзды за окнами в лужах
блестят.
Люди в погонах курят,
не спят.
Бледной лампадой нависла
луна.
Смотрит на землю с опаской
она.
Тени недобрые строятся
в ряд.
Тихо оружий затворы
гремят.
Словно свидетели правду
кричат:
голые ветки по крышам
стучат.
Ложь, извиваясь, крадётся
в ночи.
Месяц ноябрь продрог и
молчит.
Настежь распахнуты двери,
скрипят.
Женщины, дети
проснулись, не спят.
Море вопросов, один лишь
ответ:
Горем и кровью залитый
рассвет.
Вдаль вереницей машины

ползут:
Поезд, вагоны товарные
ждут.
Стонут дома, опустевшие
вслед.
Был здесь аул и теперь его
нет.
Горше чужбины была лишь
судьба.
Память такое забудет
едва ль.
«Родина – мачеха», «Родина –
Мать» –
Как же теперь мне тебя называть?!

Ноябрьский рассвет 43-го

Рассвет ноябрьский,
аул не спит.
Заря тревожная
в окно глядит.
Гостей непрошенных
встречает мать
Трёх, не вернувшихся
с войны солдат.
Рукой морщинистой
из узелка
три похоронные
берёт листка.
И слёзы катятся
из тусклых глаз,
Но был един для всех
в тот день Указ!

Стальнойю лентою путь

Стальнойю лентою
очерчен путь.
В товарном поезде
людей везут.
Колёс безудержный:
тук-тук, тук-тук.
И мысли тяжкие –
им в перестук.
Вагон заполненный
трещит по швам,
И прячут умерших
по всем углам,
Чтобы предать земле -
исполнить долг.
Увы, исполнить долг -
не каждый смог!

Душа смятения полна

Душа смятения
полна опять —
Ну как по Родине
тоску унять?!
Удел изгнанника
печалит грудь,
Но верю, верю есть
обратный путь!!!
Туда, где инеем
в лугах роса
и, в ожидании,
шумят леса,
Так опечалены
вершины гор...
Зачитан дьяволом
мне приговор.

Тревожный рассвет

Настал опять рассвет -
тревожен, дик.
И чей-то взор опять
погас, поник.
Но где же савана
найти на всех?!
И утешенья слов
для всех, для всех!!!
Халупа низкая,
в окне просвет.
Но только жизни в ней
уж боле нет -
Охапка вороха
да тусклый свет,
И трёх покойников
остывший след...

Жара убойная

Жара убойная
сбивает с ног.
День в поле выстоять
не каждый смог.
Мотыгу выпустив
из слабых рук,
Седая узница
упала вдруг.
Вмиг устремляется
конвой туда.
Так ужасающим
был свист кнута!
Судьёй и палачом
была рука
Тогда, владевшая
древком кнута!

На чужой стороне

На чужой стороне
 часто видится мне,
как плывут облака
 в голубой вышине.
Слышен запах травы,
 где слезою роса,
стук колёс без конца,
 вдаль меня увозя.
Где-то там далеко
 наступила весна.
Где-то там далеко
 распустилась листва.
Где-то там далеко —
 стаи птиц высоко.
Где-то там далеко,
 где-то там далеко...

Здесь — чужая земля
 и весна — не весна.
И тревожная мгла
 на округу одна.
Здесь темны вечера,
 и жара, как всегда,
и о доме тоска
 на душе навсегда.
Где-то там далеко
 наступила весна.
Где-то там далеко
 распустилась листва.
Где-то там далеко —
 стаи птиц высоко.
Где-то там далеко,
 где-то там далеко...

Весна в тот год

Весна в тот год была
совсем иной:
Весть обростала
радостью шальной!
Открылась бездна правды,
с каждым днём
Всё звонче были звуки
за окном!
Свободы был прекрасен
аромат:
Повсюду: «Возвращаемся
назад!»
В душе же, сокрушаясь,
кто как мог,
Потерь печальных
подводил итог.

Притяжение Родины

Сердце безмерно терзают сомнения –
Ты ли, родимая даль?!
Родины так велико притяжение,
Как велика и печаль.

Хаты убогие, миром забытые –
Словно погост, не село.
Двери прикрытые, наспех забытые,
Кровли ветрами смело.

Улицы, сплошь крапивою заросшие,
Вымерли, нет ни души.
Только вздыхает тоскливо за рощею
Речка в безмолвной тиши.

Джаганасский лес

Я этот лес люблю.
Любил его мой дед,
И верою служил
ему он много лет.
Затем отец и мать
сажали черенки,
Когда лесной пожар
оставил лишь пеньки.

Здесь прошлое моё
теперь живёт вокруг.
И каждый куст хранит
тепло и чуткость рук.
Жаль, многих нет уже
в моём большом роду.
Лишь лес шумит, поёт
с печалью не в ладу.

Матери

Зарастает,
зарастает,
зарастает тишиной
незабвенный,
незабвенный,
незабвенный образ твой.
Свет,
тепло,
уют и нежность –
всё,
что счастьем
звалось мной,
как
преступная
беспечность,
впредь –
под мраморной
плитой!

«Еврейская поляна»

Еврейская поляна —
здесь когда-то,
спасаясь от насилия и зла
большого города, далёкого,
в леса
бежали люди — дети, старики...
Но смерть ступала следом, по пятам
от самого от города до леса,
чтобы однажды,
на закате дня,
свинцовый обнажить оскал, смертельный.
И уцелел
лишь дуб, один могучий,
чтобы поведать нам рассказ о том,
как люди
из ближайшего аула
спасали тайно беженцев тогда.
Волнуется могучий дуб, шумит
в любую непогоду и ненастье,
знать,
вечно помнит горе и несчастье,
кровапролитие, крики, стон...
Я обнимаю ствол большого дуба-
как успокоить, горе разделить?
А из земли то там, то здесь — повсюду
Нет не цветы, посуды черепки
и детские игрушки,
а однажды
часы, разбитые в траве
нашла,

и мне на этой, на большой поляне,
вдруг стало страшно в жизни первый раз.
И я бежала прочь из этих мест,
ступая
по пылающей земле,
а следом мне звучали
страшным залпом
то речь немецкая, то плач детей.
И до сих пор бегу я
с той поляны -
с тех пор,
как я увидела её,
бегу от хладнокровия, бездушия,
предательства, жестокости и зла!

Мой затерянный рай

Мой затерянный рай,
сердцу милый мотив.
Он повсюду со мной,
до него не дойти:
так понятен и прост,
и словами правдив.
Но дороги туда
мне уже не найти.

Там – рассвет серебром,
жемчугами роса,
лист кленовый резной
на скамейке лежит.
Там иначе горят
по ночам небеса,
По-другому поёт.....
вдаль речушка бежит.

Там – родные глаза,
мой беспечный приют.
Там остались весна
и сиреневый сад.
Там теперь я – никто,
там всегда меня ждут.
Жаль, дороги уже
не найти мне назад.

Там остались весна и сиреневый сад!
Жаль, дороги уже не найти мне назад!

Всё сначала

За барьером – барьер,
планка выше и выше.
Снова с места – в карьер,
уповая на выше.
А потом – всё опять,
а потом – всё сначала:
снова счастье искать,
снова вплавь от причала.

Ну, а мне по ночам
снится поле в ромашках,
шёлк росы по ногам
и душа нараспашку.
Пахнет ветер в лицо
ароматом сирени,
ждёт родное крыльцо
в день весенней капли.

Но недолог мой сон –
грёзы тают в ненастье.
День трубит в унисон,
с ним – надежда на счастье.
Это значит – опять,
это значит – сначала:
снова счастье искать,
снова вплавь от причала.

Край сиреневый

Отзвенели суровые будни
в скоротечной далёкой судьбе.
Я – усталый отчаянный путник –
возвращаюсь, как прежде, к тебе.

Как и раньше, радушно встречает
отчий край – от тревог в стороне.
И привычно автобус петляет
по просёлочной вновь колее.

В сочных травах звенящего луга
вдоль дороги – ромашковый рай.
Позади и печаль, и разлука –
еду я в свой сиреневый край! –

Край раздольный, где воздух пьянящий,
добродушные лица людей.
По тропинке знакомой, манящей,
я бегу меж берёз, тополей.

Вдоль реки водопойное племя,
увязая по пояс в воде,
коротая безмерное время,
ивы дремлют повсюду – везде.

На душе и легко и отрадно:
лоскуты – огороды, сады
и картофель, цветущий нарядно,
уходящие в небо ряды.

Вот и дом, мне знакомый до боли!
Отчего же так сердце стучит?
Воевода петух на заборе
не встречает уже, не кричит.

Неказистые ставни открыты,
всё, как прежде, навстречу судьбе.
Но дорожки травой покрыты,
что годами стекались к тебе.

Подойду и рукою дрожащей,
потихоньку калитку толкну.
Мать, как прежде, походкой спешащей,
не бежит уже больше к окну.

Лишь сирень покачнётся навстречу,
поведёт не простой разговор.
Дом пустой... и погасшие свечи –
я приму, как судьбы приговор.

Я помню о войне

Я, может, мало знаю о войне,
О той далёкой, страшной по стране.
Но помню деда я лицо всегда –
Он о войне рассказывал тогда.

Враг внешний был матёр, вооружён,
И захватить весь мир стремился он.
В стране чужой бесчинствовал, ходил –
Как много крови он тогда пролил!

Но был ещё агрессор пострашней.
Он с тыла загубил тогда людей:
Пока солдат Отчизну защищал,
Его родных он тайно выселял.

Безвинных, обездоленных детей,
И матерей, лишённых сыновей,
Сестёр и жён, калеченых солдат –
Отправил он этапом умирать.

Солдат с Победой так спешил домой!
Увы, не встретил дом его родной.
Молчит бурьян, где раньше сад шумел,
И детский смех так весело звенел.

Я, может, мало знаю о войне,
Но боль её всегда живёт во мне.
И помнить буду деда я всегда –
Он о войне рассказывал тогда.

Мечеть над селом

В лучах багряного рассвета
Сверкает купол золотой.
Там, над мечетью, в синем небе
Пылает месяц со звездой.

Тот храм на горном небосклоне –
Маяк на праведном пути.
Не торопись в мирских заботах
Его поспешно обойти.

Ты, кем бы ни был путник, – здешний
Или краёв чужих иных,
Остановись, замолви слово
За всех ушедших и живых!

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	6
Есть люди, как звёзды	7

СТАТЬИ, ОЧЕРКИ

Славный путь	9
Личность в истории	23
Алан – новый герой в карачаевской литературе	38
Душа – широкою рекой	50
Достойный потомок рода	59
Писатель по призванию	73
Когда душа с поэзией в родстве	86
Я праздной судьбы не искал никогда	102

СТИХИ. Депортация	114
--------------------------------	------------

Для заметок

АЛЛА ЧОТЧАЕВА
/ЭРКЕНОВА АЛЛА УМАРОВНА/

ЖИЗНЬ КАК ПОДВИГ

Редактор Аппаев Билял Д.
Корректор Хубиева Фатима М.
Набор Чотчаев Алан А.

Спонсор книги Чотчаев Артур А.

Северокавказское издательство МИЛ. Лицензия №04927 от 30.05.2001 г.

Кисловодск, ул. Тельмана, 29. Тел./факс: 8 (87937) 2-78-76.

Сдано в набор 15.03.2015 г., подписано в печать 06.04.2015 г.,
формат 148x210. Гарнитура Times New Roman. Печать ризографная.

Бумага книжно-журнальная. Усл.п.л. 7. Тираж 100 экз.